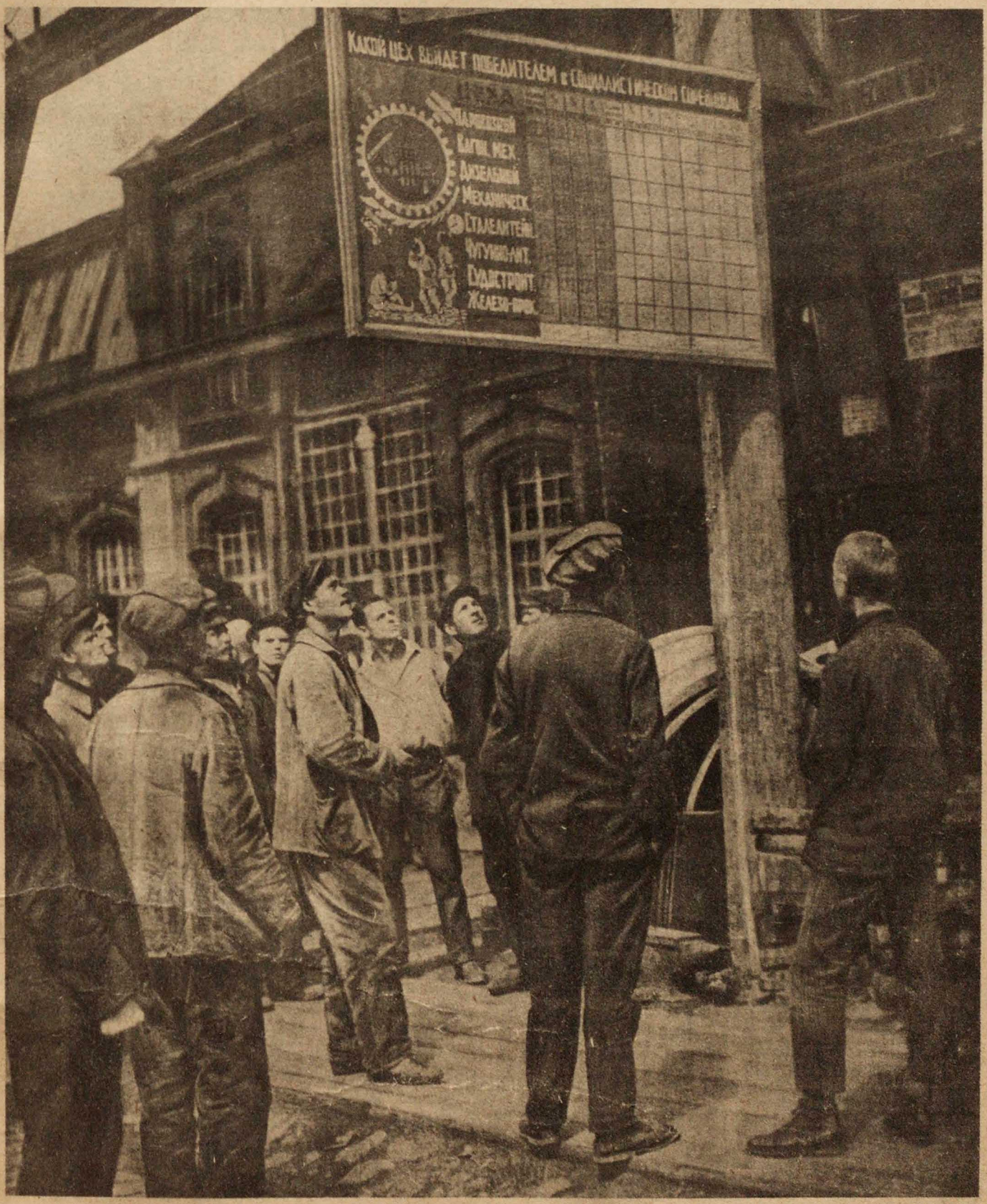
Цена в Москве и провинции 10 коп.
№ 30 (330) 4 августа 1929 г. (12-й год пролетарской революции) Изд. „ОГОНЕК“

ОГОНЕК



6-е АВГУСТА — ДЕНЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Вступившие в социалистическое соревнование пролетарские колонны в этот день подведут итоги своей работы.
На снимке: в обеденный перерыв на заводе „Красное Сормово“ рабочие толпятся у доски соревнования: „Какой цех выйдет победителем?“

Фот, А. Шайхета

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОРОТ В СЧЕТНОМ ТРУДЕ
ПОЛНАЯ ЗАМЕНА ДОРОГОСТОЯЩИХ АРИФМОМЕТРОВ

СЧЕТНЫЙ ПРИБОР „ЧЕРНЯК"

ПРЕВРАЩАЕТ ЛЮБЫЕ КОНТОРСКИЕ СЧЕТЫ В АРИФМОМЕТР

ПРИВИЛЕГИЯ ЗАЯВЛЕНА, НАИЛУЧШИЕ ОТЗЫВЫ

Сч. пр. **„ЧЕРНЯК"** дает моментально **девять готовых произведений** любого числа. **Абсолютная точность.** Сч. пр. **„ЧЕРНЯК"** заменяет умножение сложением, а деление вычитанием **готовых произведений. Скорость работы. Полное отсутствие умственного напряжения.** Сч. пр. **„ЧЕРНЯК"** производит вычисление %%, переводит метрические меры в русские и обратно. **Дает готовые результаты** при умножении на дроби с однозначным знаменателем. Упрощает и ускоряет извлечение корней. **Простота в работе. Бесшумность.** Сч. пр. **„ЧЕРНЯК"** необходим **в учреждениях и дома** бухгалтерам, счетоводам, таксировщикам, инженерам, техникам, десятникам, прорабам, конструкторам и вообще **всем, чья работа связана с точными расчетами.** К каждому прибору прилагается подробное руководство; для полного ознакомления с последним нужно не больше 25—30 мин.

Цена прибора 15 руб. без пересылки и упаковки.

10% с прибыли отчисляется в фонд устройства Дома отдыха Изобретателей. Прибор высылается по получении задатка в размере 50%. Приславшие всю стоимость вперед за пересылку не платят. Заказы выполняются в порядке очереди.

Пром. Коопер. Т-во „Изобретатель - Рационализатор", Москва, Крымский пер. д. № 3/5 Тел.: Замоскв. **1-31.** Заказы и корреспонденцию адресовать: **МОСКВА,** почтамт, почт. ящ. **№ 875-а Т-ву „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-РАЦИОНАЛИЗАТОР"**

К сведению изобретателей: Т-во „Изобретатель-Рационализатор" организовано специально для эксплоатации изобретений. К реализации прин. рентабельные изобретения массового характера.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ КРАСИВО и БЫСТРО **ПИСАТЬ**

научиться этому легко по руков. **М. Калмыкова. Полн. курс, 245 рис.** с прил. транспаранта. Ц. с пер. 1 р. 75 к. **Москва,** Моховая 22/3. **Кооп. Изд. Т-во „Самообразование".**

СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ

И. Соколова. Руководство одобр. Гос. Учен. Сов. Понятное, обстоят. изложение, множ. упражнен., гаранг. легкость САМОСТОЯТЕЛЬНОГО изуч. **НЕДОСТАТОК в стенографах обеспечив.** быстр. применен. знан. Курс с прилож. словаря выс. над. плат. за 2 р. 75 к. с перес. **Москва,** Моховая, 22/3 **Коп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ"**

„ВСЕМ ДОСТУПНА"
ВРАЧЕБНАЯ
КОСМЕТИКА

Уход за красотой лица и тела. Маникюр. Массаж. Уничтож. мозолей, потливости. Лечение и предупр. облысения. Устранение угрей, экзем, веснушек, бородавок, перхоти. **Окраска волос и много друг.** Рецептура всех средств. Полн. руководство д-ра Слетова. 4-е изд. с рис. Выс. за 3 р. 25 к., с перес. **Москва,** Моховая, 22/3, Коопер. Изд. Т-во **„Самообразование".**

ЖЕМЧУГ Французск. типа **КЕПТА БЕЛЫЙ, КРЕМ, РОЗОВЫЙ**

отличается от других подделок тем, что он тяжеловесный, массивен, не бьющийся, и не отличается от настоящего. С серебряным замком: 45 см.—7 р., 65 см.—10 р., Серьги жемчуга „КЕПТА" с серебр. золоч. — 4 р. 65 к. Без замка „КЕПТА"—100 см. - 14 р., 130 см.—18 р., 150 см.—20 р., 170 см.—24 р., 200 см.—30 р. Упаковка, перес., страховка посылки бесплат. Высыл. нал. плат. Имеется много благод. отз. **Ленинград 40 к. Бушминская 10, кв. 66. А. Штейн**

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотограф. карт., размер с паспарту 27×34 см. — 5 р., 32×40—7 р., 44×53—10 р. 54×68—15 р. **Агентам и фотографам скидка.** Заказы высыл. нал. плат. без задатка через 10 дней. Карточка возвращ. **МОСКВА Б. Грузинская 75/27. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.**

НАСТОЛЬН. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК

в коленкоров. перепл. 688 стр. **Ш дополн. изд Ц. 4 р. 50 к.** Высыл. налож. платеж. Издат. Просвет. О-во „Прометей" **Москва, Центр, Никольская 3/с.**

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ГОТОВИТЬСЯ В ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД.
ПОДПИШИСЬ НА ИЗДАНИЕ
„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ"

УСЛ. ПОДП.: за 7 кн.—13 р. (вместе с „Литер. хрестом."—15 р. 25 к.). Можно при подп.—задат. 3 р., остальн. налож. платеж. по 2 р. на кнгу По жел. подп. полн. комплект изд. может быть высл. одноврем. налож. плат.

ЛИТЕРАТУРН. ХРЕСТОМАТИЯ *для поступающих в ВУЗ (допол. 8-й вып.) может быть высл. отдельно за 2 р. 25 к. Для подписч. последн. и прежних тиражей организована*

ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ *— Стоимость 1-го АБОНЕМ.— 8 р., 2-го АБОНЕМЕНТА—12 р. Подробности в проспектах, высылаются бесплатно. ПОДП. ПРИНИМ.: в отд. периодич. изд., ул. Герцена 10, в отдел. и магаз. изд-ва и на почте. Переводы направл.: Москва 19. Воздвиженка, 10. Изо-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ".*

Разрешено Наркомздравом

„Роллер"—

аппарат для самомассажа и гимнастики. Ц. аппарата **13 р.**

„МАССАЖЕР"—Роллер для лица. Цена **7 р. 50 к.**

„КЛОПФ-МАССАЖ"—прибор для укрепления волос Ц. 3 р. К каждому аппарату прилагается подробное наставление. Заказы высыл. по получении задатка 1/4 стоимости.

Пр-во медицинск. аппаратов „МЕДИКОС" Москва, Петровка 30, п. 18. Д. Б. Котцен. **Заказы напр.: Москва 9,** почт. ящ. **№ 1241.**

ЛУЧШ НЕСМЫВ. БЕЗВР. ЖИДКАЯ КРАСКА для моментально окрашивает в любой цвет, не пачкает, **не смывается 5—6 недель.. ОРЭАЛЬ" и „БАСМА-ХЕНЭ"**

Для бровей, на год 8 р., полг., 2 р., для волос—(двойн.) 3 р. 50 к. и (тройная) 4 р. 50 к. Разр. Мосздрав. за № 923.

НОВОСТЬ!!!

Приступили к выработке известной краски в одном флаконе для волос, бороды и усов **„Зероль"** которая окрашивает в натур. цвет. Определен. готовые цвета: черный, каштанов., темно- и светло-русый. АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДНА. **Разрешено НАРКОМЗДРАВОМ за № 6453.** Цена флак. 1 р. 90 к. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „ОРЭАЛЬ" МОСКВА, Тверская, 68/т.

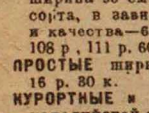
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
УНИВЕРПОЧТ

МОСКВА 12, Москворецкая, 24/о.

ВЫСЫЛАЕТ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК

Кровати

английские высшего сорта Верхние трубы, колонки, углы, шарики — никелирован. шир. 93 см.—45 р. 25 коп.



Верхние трубы, колонки, углы, кольца с барабанчиком, средняя трубка и галерка никелирован. ширина 93 см. 64 р. и другие сорта, в завис. от никелир. и качества—65 р., 70 р. 80 к., 108 р., 111 р. 60 к. и 142 р.

ПРОСТЫЕ ширина 80 см — 16 р. 30 к.

НУРОРТНЫЕ и для больниц с канадийской сеткой, ширина 80 см. 30 р. 30 к.

ДЕТСКИЕ 15 р. 72 к., разборн. 142 см. с бум. сеткой 42 р.

МАТРАЦЫ шир. 93 см. на 40 пруж. 21 р., на 50 пруж. 28 р.

ГАРМОНИИ полувенские 27 р., 29 р. и 32 р. венские двухридн., 45 р., 61 р., 75 р., 85 р., 95 р. и дор. Обязательно указывать строй.

ГИТАРЫ 18, 19, 22, 24, 25, 26 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ 13 р. 50 к., 18 р. 19 р. 50 к., 21 р., 23 р. и дороже.

БАЛАЛАЙКИ 4 р. 75 к., 5 р. 75 к., 6 р. 50 к., 7 р. 80 к. и дороже.

Оборудов. великорусск. оркестров

Табачные изделия.

ВСЕХ ФАБРИК

Папиросы, сигары, сигареты, гильзы.

ТАБАКИ: курительные и трубчатые, курительная бумага по ценам трестов.

Все необходимое для ШКОЛ и КАНЦЕЛЯРИЙ чертежные, рисовальные и канцелярские принадлежн.

Случайная партия КАРАНДАШЕЙ гос. ф-ки, хорошего качества, черные полированные — гросс (144 шт.) 1 р. 44 к.

НОРМОГРАФ „Друг чертежника" модель 1928 г. для надписей **НОРМАЛЬНЫМ ШРИФТОМ.** принятым для фабр. и заводов СССР. ЦЕНА № 7 и 10 мал. разм., № 14 средн. разм., по 1 р. 75 к. № 20 больш. разм. 1 р. 95 к. Запасные перья штука 12 коп.

Заказы вып. на сумму не ниже 5 р. по пол. зад. 25% остальн. нал. плат. Упак. и пер. по действ. цене за счет заказч.

Полный иллюстрированный прейс-курант—60 коп.

КНИГИ НОВИНКИ!!!

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ

Темперамент, характер, самовнушение. 29 г. Сост. профессор В. М. Экземплярский. Ц. 2 р. 40 к.

100 лучш. образцов **ШРИФТА** художественн. для чертеж. планов, диагр., живописи, реклам, плакатов. 27 г. Сост. Егоров. Ц. 1 р. 80 к.

!!! ВАЖНО РАБКОРАМ !!! КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

Сост. Куманов. 27 г. Ц. 1 р.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ ПТИЦ и ЗВЕРЕЙ

96 стр. бол. 100 рис. для чуст. и люб. Демуара. 29 г. С пер. Ц. 1 р.

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЕНКУ

линолеум, несгораем. и непромок. ткани, обувь и др. для кустар. и ремесл. Сост. Бильченко. 29 г. 128 стр. с рис. Ц. 1 р. 40 к.

КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ СЛОЖЕН., ВЫЧИТАН., УМНОЖЕН. И ДЕЛЕНИЕ. Березникова. Ц. 1 р.

ФОТО-СПРАВОЧНИК рецептура 447 стр. 28 г. Сост. Евдонимов. Ц. 2 р. 50 к.

Школа кройки и шитья мужск., дамск. и детск. **верхн. и нижн. платья и белья.** 29 г. Ивасенко. Ц. 3 р. А также **ЛЮБУЮ КНИГУ** высыл. налож. платеж. книжный магазин **„НАУКА и ЖИЗНЬ". С. Н. Николаева,** Москва 9, Воздвиженка 4/о

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КОМПЛЕКТЫ
„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"

ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, САТИРА И ЮМОР.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА С ЭТАЖЕРКОЙ

В 50	книжек —	6 руб.	50 коп.
„ 100	„	10 „	— „
„ 150	„	13 „	— „
„ 200	„	16 „	— „
„ 300	„	23 „	— „
„ 400	„	30 „	— „

Каждый комплект сопровождается специально изготовленной для **„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"**

РАЗДВИЖНОЙ НАСТОЛЬНОЙ ЭТАЖЕРКОЙ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННОГО ОБРАЗЦА

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛ.: МОСКВА Страстной бульв., 11 Акц. Издат. О-во **„ОГОНЕК"**

ПОЛЬЗА об'явлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

ОГОНЕК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 30 (330). 4 августа 1929 г. (12-й год пролетарской революции)

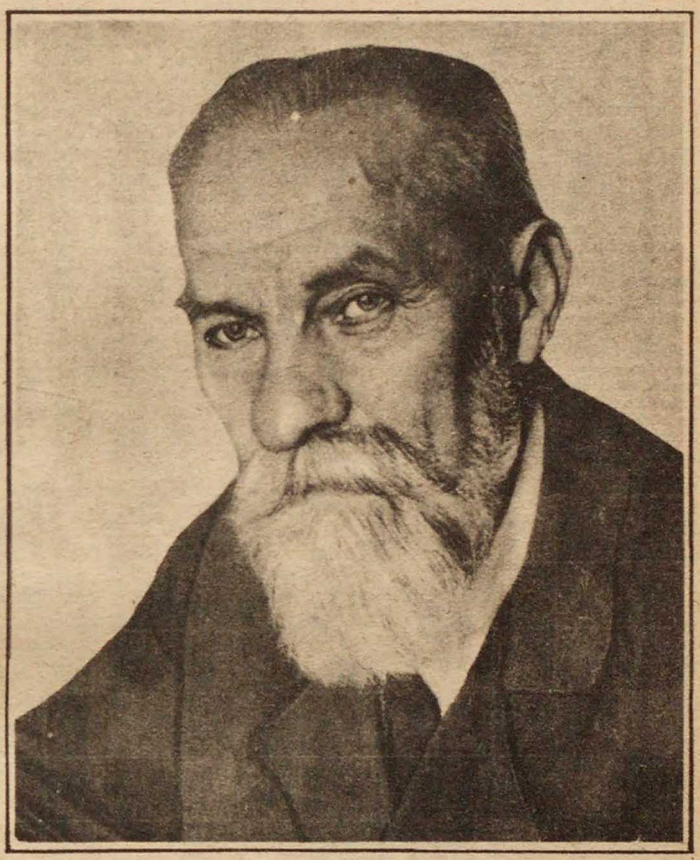
НЕ ДОДУМАЛ

Воспоминания академика А. Н. Баха

Мне тогда было 57 лет. За спиною у меня были десятилетия общественной и научной работы, были долгие годы эмигрантской жизни в разных цивилизованных странах. От дурной привычки читать газеты, много газет, я не отрешился и к жизни народов безучастно не относился. По совокупности обстоятельств у меня, таким образом, были некоторые основания полагать, что я более или менее здраво разбираюсь в политических событиях того времени. И тем не менее я оказался в числе тех недальновидных людей, которые до самого последнего момента не верили, что война будет. А когда она разразилась и сразу выявила свои ужасы, я чувствовал себя крайне подавленным. Потом привычка к анализу взяла свое, и я пытался уяснить себе, на чем я просчитался.

Пацифистской маниловщиной, приверженцем которой был такой крупный ученый, как Вильгельм Освальд, ставший, однако, во время войны ярым империалистом, я ни в какой мере не страдал. Империалистический характер угрожающей войны не представлял для меня сомнения. Поэтому в вопросе о том, состоится ли она или нет, решающим моментом, как мне казалось, должно было быть соотношение классовых сил в заинтересованных странах. Там, где пролетариат является наиболее сознательным и наилучше организованным, сопротивление войне должно было быть наибольшим. А так как и в Германии и во Франции социалистические партии, представляющие собою организованный рабочий класс, являлись значительной политической силой, то мне казалось в высшей степени невероятным, чтобы они допустили всеобщую европейскую войну, более всего губительную для рабочих масс.

Что касается Франции, то не только ее пролетариат, но и ее господствующий класс не желал и боялся европейской войны. Французский капитал все свои силы в то время направил на завоевание колоний, но к войне с таким страшным врагом, как немцы, он совершенно не был готов. В другом положении была Германия. Она задолго и упорно готовилась к европейской войне за гегемонию, и в 1914 г. была вполне готова к ней. Именно потому, что ни Франция, ни Англия, ни даже царская Россия не были готовы, Германия взяла на себя инициативу войны. Сильный хищник застал врасплох слабых хищников и хотел принудить их к борьбе. Все это казалось мне тогда довольно ясным, но неясным было для меня внутреннее положение самой Германии. На парламентских выборах, предшествовавших 1914 г., немецкая социал-демократическая партия собрала около 4 млн. голосов. Это составляет по меньшей мере ¼ взрослого мужского населения страны и такую же, если не большую, часть мобилизованной армии. Это такая сила, которая, будучи организованной, несомненно могла бы воспрепятствовать войне, если она действительно представляла собою авангард немецкого пролетариата. Но оказалось, что немецкая социал-демократия, за редчайшими исключениями, шла нога в ногу с господствующим классом и даже придумала идеологическое обоснование занимаемой ею позиции. Обоснование это сводилось к тому, что в отдельных капиталистических странах концентрация капитала достигла высокого, достаточного для обобществления труда уровня. Но для водворения социализма необходимо осуществить концентрацию капитала в мировом масштабе.



А. Н. Бах

Кто же может осуществить эту концентрацию? Только Германия, с ее мощным, сильно организованным пролетариатом, с ее грандиозной техникой. Мы теперь достаточно хорошо знаем, какую плачевную роль немецкая социал-демократия сыграла в мировой войне, какую не менее плачевную роль она играет в современных нам событиях. Та, на первый взгляд, непонятная ненависть, с которой она относится к нашему советскому строю и к коммунистической партии вообще, ясно выявляет ее социальную природу. До мировой бойни я слишком оптимистически оценивал эту природу.

Римляне когда-то говорили: «если хочешь мира, готовься к войне». В устах римлян тезис этот был круглой ложью. Они стремились к мировым завоеваниям и готовились к войне не для того, чтобы защищаться, а для того, чтобы завоевывать. То же мы видим в капиталистических странах. Готовящаяся война, с ее химическими усовершенствованиями, будет бесконечно более ужасной, чем пережитая нами мировая бойня. Предупредить ее могут только дружные об'единенные усилия организованного мирового пролетариата.

А. Бах

ОКНО В МИР

Ответственный представитель СССР в Лондоне. Английское правительство сообщило советскому правительству, что готово возобновить дипломатические сношения и пред-

ложило послать в Лондон ответственного представителя для непосредственного обсуждения наиболее быстрой процедуры разрешения спорных вопросов между обеими сторонами. Советское правительство ответило согласием на восстановление дипломатических сношений, и своим представителем для „предварительного обмена мнений исключительно по вопросу о процедуре последующего обсуждения спорных вопросов, а не по их существу" назначило полпреда СССР во Франции тов. Довгалевского, выезжающего с этой целью в Лондон.

■

„Пан-Европа". Почти одновременно состоялись два сенсационных выступления французского министра иностранных дел Аристида Бриана в столь привлекательной для многих буржуазных государственных деятелей роли пацифиста. По

инициативе американского правительства, Бриан предложил свои посреднические услуги советскому правительству для „мирного" улажения советско-китайского конфликта. Предложение это охарактеризовано нашим правительством, как беспредметное. Значительно более „предметной" может оказаться вторая затея Бриана, пацифистская по внешности, но сугубо империалистическая по существу. Всему миру поведал французский министр свой давний план создания „Пан-Европы", всеевропейского союза государств. По уверению своего автора, „Пан-Европа" должна явиться новой гарантией мира, но в действительности этот план направлен, с одной стороны, против финансово-экономической гегемонии Соединенных Штатов, а с другой—против Советского Союза, как социалистического государства, неуклонно оберегающего свою революционную политическую и экономическую систему.

На снимке: Аристид Бриан во время летнего отдыха в Кошреле, под Парижем, занимается рыбной ловлей.

■

В тылу у Чан Кай-ши. В настоящее время в девяти китайских провинциях голод достигает размеров, небывалых

в истории Китая. Международная комиссия, образованная для борьбы с этим бедствием, констатирует, что треть населения этих провинций, т.-е. около 40 млн. человек, доведена до крайнего истощения. Те картины голода, которые рисуют очевидцы, так невероятны, что кажутся созданием больной фантазии. Голод этот явился результатом ряда плохих урожаев, наводнений, а главным образом опустошений, произведенных во время бесконечных гражданских войн и грабежей генералов-бандитов.

На снимке: китаянка с ребенком в одной из голодающих местностей.

■

Поход против французской компартии. Классовая борьба во Франции обостряется. Правительство, напуганное все учащающимися революционными выступлениями рабочих и солдат, решило разгромить французскую компартию и помешать проведению международного красного дня—первого августа. 18 июля были произведены обыски и аресты в помещении главного коммунистического органа „Юманите" и ЦК компартии. Захваченные документы оказались,

главным образом, корреспонденцией рабкоров и письмами солдат, раскрывающих злоупотребления военного начальства; никаких доказательств „заговора и шпионажа" не обнаружено. Несмотря на это, правая буржуазная пресса, во главе со своим вождем, парфюмерным фабрикантом Франсуа Коти, требует запрещения компартии и газеты „Юманите". Правительство, исполняя волю правых, 24 июля отдало приказ об аресте всего ЦК компартии.

На снимке: заведующий редакцией „Юманите" Аристид Дели, приговоренный к пяти годам тюрьмы за ряд статей, „призывающих солдат к неповиновению и к антимилитаристическим демонстрациям".

■

Трагедия буржуазного интеллигента. 15 июля умер от удара знаменитый австрийский поэт и драматург, совершенный мастер формы, классик современной австро-германской литературы — Гуго фон Гофмансталь. 55-летний писатель погиб при трагических обстоятельствах; он не пережил потери старшего сына, накануне покончившего самоубийством на вилле отца и почти на его глазах. Эта семейная драма одного из крупнейших представителей европейской интеллигенции весьма знаменательна и характерна для того сложного, болезненного процесса, который переживает в послевоенную эпоху буржуазная семья и новое, молодое поколение буржуазной интеллигенции в Европе, в особенности в побежденных странах. 26-летний сын Гофмансталя, физически здоровый, образованный, материально не нуждающийся, переменил целый ряд профессий, работал и служил в Германии, во Франции, в Америке, и не найдя себе места в жизни, убежденный в своей социальной малоценности, вернулся в родной дом, чтобы одним выстрелом убить себя и отца. Так современная жизнь отомстила Гуго фон Гофманстало, все свое творчество посвятившему художественному воспроизведению и оживлению далекого прошлого.

■

Опора капиталистического строя. В Венгрии, в царстве адмирала Хорти, оказался вакантным пост главного палача. Множество представителей самых разнообразных профессий подали заявления о желании занять этот пост. После тщательного отбора кандидатов выбор остановился на человеке, который мог похвалиться и своим происхождением, и

личным опытом. Антал Коцарек, новый венгерский палач, во-первых, сын бывшего когда-то палача, а во-вторых—сам уже исполнял палаческие обязанности во время мировой войны на фронте. Этот огромного роста силач твердо убежден в большом общественном значении своей миссии и охотно дает интервью представителям буржуазной прессы, которых заверяет, что техникой своего дела владеет в совершенстве.

Снова в ряды революционных борцов. Французский коммунист Валуа, отбывший двухлетнее тюремное заключение за участие в манифестации запасных солдат в Шербурге, выпущен на свободу. По выходе из тюрьмы тов. Валуа посетил редакцию коммунистической газеты „Юманите"

и заявил, что он еще больше, чем раньше, предан делу рабочего класса. Подобные заявления делают один за другим французские коммунисты, подвергшиеся судебным репрессиям и гонениям.

Американский „стабилизатор". Мировой банкир Морган, главный эксперт парижской конференции по репарационным вопросам, закончившейся принятием плана Юнга, всецело подчиняющего Европу власти американского капитала, вернулся на родину, где его чествовали, как триумфатора. Принстонский университет поднес финансовому королю Америки

дипломом почетного доктора за то, что он будто бы „своими трудами и советами на парижской конференции помог цивилизованному миру найти выход из тяжелого финансового и экономического положения и тем способствовал стабилизации капиталистической системы".

На снимке: Морган в костюме доктора Принстонского университета.

„15 лет!" На нашем снимке воспроизведен рисунок, появившийся в одном американском журнале и ярко иллюстрирующий трагическую участь английских рабочих, участников мировой войны. Восторженно встречаемые соотечественниками, увенчанные лаврами победителей, возвращались на родину уцелевшие после чудовищной бойни английские солдаты

в 1918 году. Прошло десять лет, и „благодарное" отечество забыло о заслугах своих победоносных защитников. Бывшие солдаты британской армии, стройными рядами вступавшие в столицу, превратились в толпы измученных безработных, вынужденных устраивать демонстративные шествия и манифестации, чтобы их „горькая доля" привлекла внимание рабочего правительства.

НА БОРЬБУ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

•Второй мировой конгресс Лиги борьбы с империализмом открылся во Франкфурте-на-Майне 21 июля. Генеральный секретарь Лиги, коммунистический депутат германского рейхстага, Мюнценберг охарактеризовал Лигу, как массовую организацию, опирающуюся на широко разветвленную цепь боеспособных местных организаций. Первый брюссельский конгресс 1927 г. стоял в центре внимания революционное восстание китайских рабочих и крестьян против английских эксплоататоров и отечественных генерал-бандитов. На брюссельском съезде были получены приветственные телеграммы от Чан Кай-ши. Настоящий конгресс собрался при иной обстановке. Чан Кай-ши и нанкинское правительство, потопив в крови рабоче-крестьянское движение, предали не только дело революции, но и дело национального освобождения, и сами примкнули к лагерю империалистов. Настоящий конгресс главное свое внимание сосредоточил на захватнических планах того самого Чан Кай-ши, который приветствовал первый съезд, на всеобщей опасности, угрожающей СССР, и на грядущем полном политическом и экономическом освобождении Индии. Конгресс единогласно принял манифест к угнетенным народам и трудящимся всего мира, призывающий сплотиться для защиты СССР от империалистического нападения. Вождь английской компартии Гарри Поллит наметил, как главную задачу настоящего конгресса, очищение Лиги от всех колеблющихся элементов. Поллит призывал Лигу принять участие в подготовке и проведении красного дня 1-го августа. Выслушав речи ряда представителей колониальных и угнетенных народов, съезд перешел к обсуждению вопроса о борьбе Индии за полную самостоятельность. Мэкстон заявил, что в качестве председателя Лиги он признает необходимость полного освобождения Индии от английского владычества. Тов. Мельничанский, встреченный бурными аплодисментами, приветствовал конгресс от имени 12 миллионов организованных рабочих СССР и указал на то, что Лига из пропагандистской организации должна превратиться в боевую.

На снимках: наверху — открытие 2-го конгресса антиимпериалистической Лиги во Франкфурте-на-Майне. Председатель Лиги Джейм Мэкстон произносит речь; в середине — почетный президиум конгресса: Сун Цзи-лин, вдова Сун Ят-сена, А. Эйнштейн, Э. Синклер, А. Барбюс, М. Горький; ниже — тов. Мюнценберг, Д. Мэкстон, тов. Г. Н. Мельничанский.

ЖЕНЩИНЫ В БОЮ

Очерк *Д. Фибих*

Помните встречу только что прибывшего в Сечь старого Бульбы с соратниками своими, товарищами по буйным налетам и схваткам? Помните эту боевую перекличку?

„ А, это ты, Печерица?.. Здравствуй, Козолуп!.. Здорово, Кирдяга!.. Думал ли я тебя видеть, Ремень!.. А что Касьян?.. Что Бородавка? Что Колопер?.. Что Пидсышок?“

Давным давно нет Тараса. И запорожцев нет. И Сечи. Скоро даже места от нее не останется. Перепоясанный плотиной, вспухший Днепр покроет пороги и острова, где мелькали запорожские смоленые члены, и прочной пятой упрется тут могучая гидростанция.

Но перекличка ветеранов идет и сейчас. Ветеранов?.. Необычайно звучит это слово по отношению к тем, кому посвящены эти строки. Конечно, нет здесь аеевского „чубы за ухо, вусы за плечи“.

Эти ветераны никогда не имели усов и иметь не будут. Ибо ветераны эти — женщины.

Роль женщины-бойца совершенно почти не освещена в исторической и художественной литературе. Только теперь, спустя девять лет после войны, вспомнили о них. В Москве при Центральном музее РККА возникло землячество женщин участниц гражданской войны. Инициаторы — тт. Зданевич, Урядко и Семенова. Основая цель землячества — об'единение женщин-красноармейцев, изучение роли женщины в гражданекой войне, издание соответствующей историко-политической литературы, культурно-просветительная работа в этой области.

* * *

Анкеты — вещь заурядная, знакомая и, пожалуй, скучноватая. Но эти анкеты — особенные. Они пахнут запекшейся кровью и пылью переходов, они пропитаны гарью пороха и пафосом незабываемых лет.

Всего примечательнее та гибкость, с которой женщина-ветеран приспособилась к новым требованиям жизни, вошла в мирный трудовой быт.

Давно изношено кожаное обмундирование, полученное в награду за боевые заслуги, привычные чулки и туфли снова на ногах, в кровь растертых тяжелыми солдатскими сапогами. О старом напоминает лишь наган с почетной выгравированной надписью, висящий над кроватью, да старые, зажившие, но все еще временами ноющие раны. Но и только. Женщина-боец с головой окунулась в общественную, советскую, партийную работу. Полна ею. Живет ею.

В Масложирсиндикате работает Анна Осиповна Никольская. Секретарь месткома. Женорганизатор. Никольской есть о чем рассказать. Боевые дни в 12-й, в 14-й армиях. Партизанщина, хмельной 18-й год, когда на Украине, вместе с братвой, вооруженной обрезами, берданками и навозными вилами, билась Никольская с синежупанниками гетмана Павло Скоропадского. Да и не только с гетманом. Побывала она и в Польше. Когда в бою под Чудновом-Волынским свалился убитый наповал командир полка, она приняла командование и, всаживая новые обоймы в накалившуюся винтовку, повела полк в наступленье. Памятью остались о войне у Никольской шрам на левой ноге от раны да два тифа — сыпняк и возвратный, перенесенные ею.

Булле, Мильда Оттовна. Работает в Наркоминделе референтом по Персии. Она востоковед, — кончила востфак Военной академии.

Женщины-бойцы: тов. З. Патрикеева (×); во время конной атаки под М. Червонной она, будучи сестрой милосердия 61-го кав. полка, бросилась вперед на колонны поляков и увлекла за собой весь полк, решительным наступлением которого было сломлено сопротивление противника и восстановлено положение нашего левого фланга; Семенова, Вишнякова, Жилинская, Колостова, Халпина, Соболь, Каврайская, Зубкова, Урядко. Стоят на пушке тт. Иновемцева, Зданевич, Молохова.

Фот. Еф. Ефремова

Член Сокольнической районной контрольной комиссии.

Это — теперь. А в прошлом — крестьянка-латышка. Партизанские отряды Марцинкевича, где в 18-м году в районе Кисловодска, в горах и перелогах, сражалась она с казачьими бандами. То с винтовкой в руках — стрелком, то с красно-крестной повязкой на левой руке. Потом — 11-я армия, 7-я кавалерийская дивизия. Женщина-кавалерист в седле, шпоря потные лошадиные бока, участвует в атаках, в налетах. Политком полка. Затем — начподив. Затем — помощник начполитотдела армии. Боевые награды Булле — серебряные часы, револьвер и сверкающий малиновой эмалью орден.

Рахиль Израилевна Зданевич. Боевой путь ее начался с того момента, когда она, стенографистка, работница киевского губвоенкомата, была переброшена эвакуацией в Черкассы. Она работает политруком, все время на линии огня. Когда „пролетарий сел на коня“ и Буденный с Ворошиловым сформировали 1-ю Конную, — она — секретарь политуправления. Потом походная редакция газеты — „Красный Кавалерист“, где она работает с мужем, талантливым журналистом тов. Зданевичем, сгоревшим, растаявшим на работе, как свеча. Типография на колесах, верстка номера в вагоне, над которым разрываются лиловато-белые хризантемы шрапнели, горячечная работа „в ночи ясные, в дни ненастные“. Вместе с 1-й Конной исполосован Северный Кавказ, Дон, Украина, Крым, Польша... Ковель, Ровно, Броды,— овеянные боями и мучительной пышностью бабелевских строк достопамятные места.

Эти годы не прошли даром для Зданевич. После одновременной смерти сгоревшего от туберкулеза мужа и ребенка, она заболела тяжелым нервным расстройством. Психическая травма. Несколько лет леченья — и только с 27-го года Зданевич снова возвращается к работе.

— Все-таки эти годы сказываются, — печально улыбается она: — Вот мои приятельницы за это время, пока я болела, уже успели окончить Институт красной профессуры.

* * *

Сейчас она работает среди неорганизованного населения — домашних хозяек, кустарей.

— Очень трудная работа. Масса отсталая. Нужен к ним особый подход. Трудно убедить, разъяснить, растолковать, почему, напр., продовольственные затруднения...

Она же — секретарь оргбюро землячества.

Репутацией очень активной, деятельной, энергичной работницы пользуется и Лидия Ивановна Урядко. Работает тоже среди неорганизованного населения. Уполномоченная по кооперации Урядко выбрана в Моссовет. Она была сестрой милосердия в госпитале на передовых позициях, под Царицином и в др. местах. Член партии с 19-го г. Фронты, бои, болезни, тяготы походной жизни особенно тяжело обрушились на нее. Здоровье ее сильно подорвано. Но сколько энергии, неукротимой волевой зарядки в этом слабом женском теле!..

Сейчас землячество насчитывает, примерно, 35 членов. Это, конечно, только начало. Ежедневно откликаются все новые и новые женщины-ветераны — крестьянки, работницы, батрачки, медички, совслужащие.

О всех не напишешь. Только вскользь, только бегло можно упомянуть об Анне Ефимовне Малаховой, казачке, батрачке, красногвардейке 19 го года, партизанке Мироновского отряда, которая сейчас полный инвалид. Белогвардейская разрывная пуля развороти ла ей позвоночник. О Янсон, Мильде Даниловне, работнице нашего полпредства в Латвии. Она была секретарем реввоентрибунала II-й армии и подпольщицей, работала во Владикавказе и Севастополе, при Деникине и Врангеле. У нее орден Красного знамени и искалеченная гангреной нога...

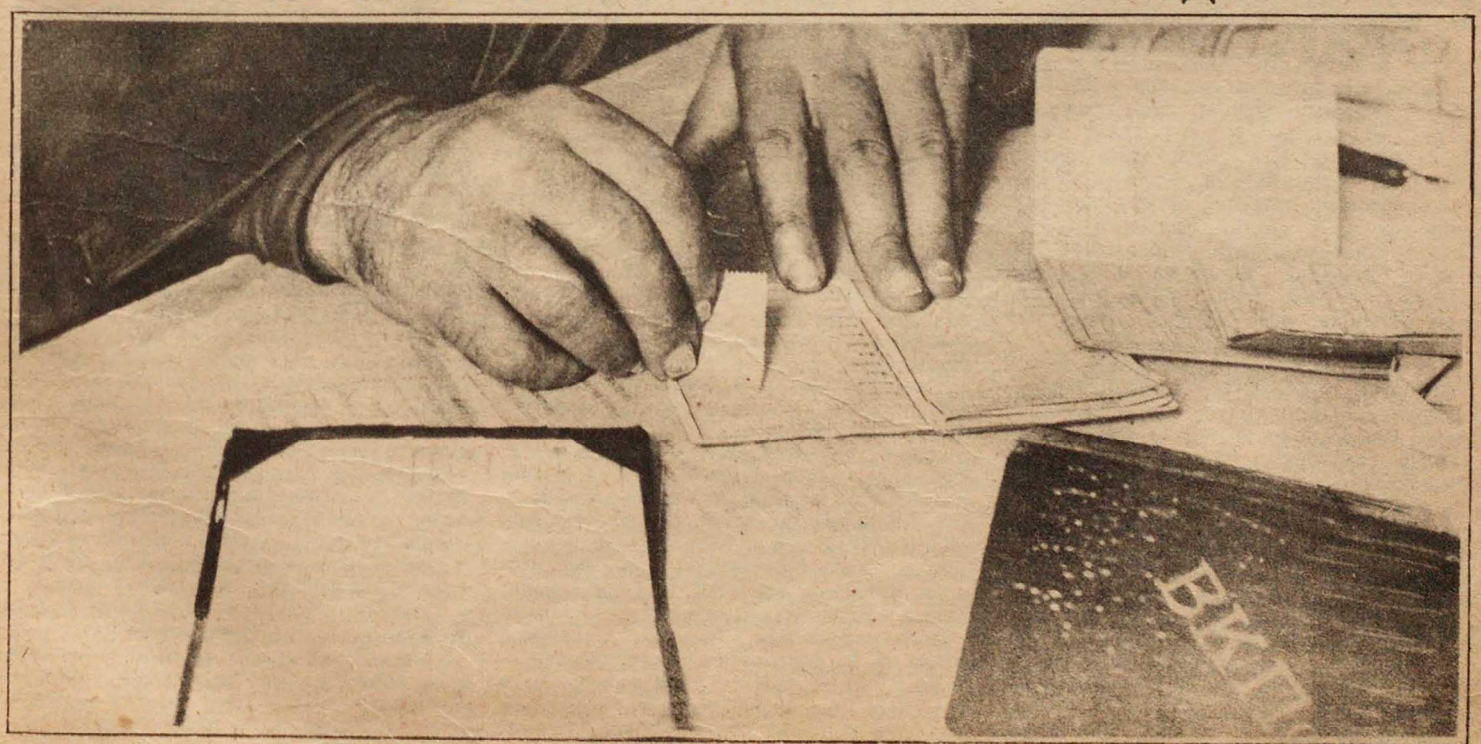
Если бы грянула война, если бы те шакалы, которые сейчас за границей готовят нападение на СССР, выполнили свои угрозы,—ни одна женщина-участница войны не сидела бы сложа руки.

Д. Фибих

НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

В Москву возвратилась из Харбина группа работников К.-В. ж. д., во главе с т. А. И. Емшановым. На перроне Северного вокзала они были встречены работниками НКПС. Участниками митинга была принята резолюция, в которой они требуют усиления темпа социалистического строительства и приветствуют выпуск 3-го займа индустриализации. На снимке: выступление т. А. И. Емшанова на митинге. Фот. А. Шайхета

ПАРТИЯ ПРОВЕРЯЕТ СВОИ РЯДЫ



По всему Союзу идет проверка рядов партии. В Москве Контрольная комиссия приступила к наклейке специальных марок на партбилеты товарищей, прошедших проверку. Фот. А. Шайхета

РАССКАЗ О ГЕРОЯХ

Воспоминания о работе в Одессе среди французских интервенционных войск

В конце 1918 года по одесским улицам запестрели формы французских моряков и солдат, а также греческих частей и польских легионеров, так как вместе с французскими частями прибывали и последние. Преобладали все же французские части, которые были расквартированы по различным казармам и в различных частях города. Среди французских солдат, особенно моряков, было много парижских и лионских пролетариев, которых война переодела в военную форму. Они плохо вначале разбирались в том, что совершается у нас, и были преисполнены патриотического задора.

Но мало-по-малу в души французских моряков и солдат стало вкрадываться сомнение. Они видели, что их приходу радуется буржуазия, а рабочие в лучшем случае сумрачно молчат. Революционная действительность очень медленно делала свое дело. Но если французская армия и флот, победившие немцев в течение каких-нибудь трех месяцев, разложились настолько, что сделались негодным оружием против пролетарской революции, то этим мы обязаны в значительной степени деятельности „иностранной коллегии", которая сорганизовалась при подпольном областном ревкоме и которая погибла, выполнив свое дело.

Во главе коллегии стояли тт. Елин, Мишель Штиливкер, Изя Дубинский, Александр Винницкий, Вапельник и приехавшая позже Жанна Лябурб. Жак Елин был послан специально для этой цели ЦК нашей партии из Москвы. Иностранная коллегия состояла из бывших политических эмигрантов Франции. Работал в ней и я, а также некоторые другие товарищи, писавшие во французском органе „Ле Коммунист". Жак Елин, бежавший во Францию из царской тюрьмы еще в 1908 г. и вернувшийся оттуда в 1917 году, говорил по французски, как истый француз.

Он взял на себя работу во французском флоте, а остальные товарищи—в армии.

Среди французских моряков у нас оказалось несколько знакомых по Парижу рабочих, из которых одного звали Селестен. Они-то первыми и сделались самыми горячими большевиками. Круг распропагандированных матросов все расширялся, при чем их с трудом приходилось убеждать в необходимости непривычной для них конспирации. Почти на всех судах, спустя короткое время, были уже распропагандированные матросы. Кроме устной агитации, велась письменная.

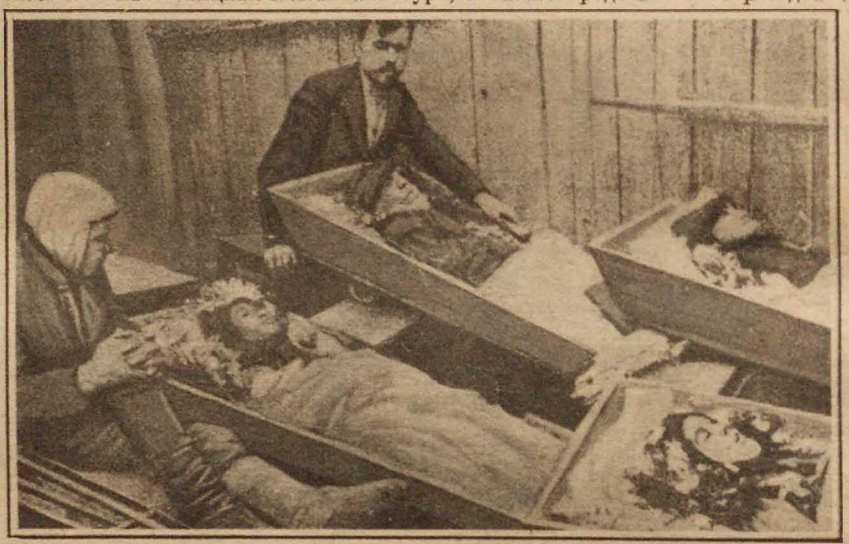
Иностранная коллегия издавала печатный орган на французском языке, под названием „Ле Коммунист", которого вышло около десятка номеров. Кроме газеты, выпускались листовки, из которых первая, вышла под заголовком: „Солдаты и матросы, что вы тут делаете?" Распространялись листовки через нашу подпольную организацию комсомола или следующим образом: нанимался мальчишка-разносчик газет, которому давалась пачка воззваний и несколько рублей за труд. Он становился на берегу и раздавал воззвания французским матросам и солдатам, толпами сновавшим там. Раздав воззвания, он немедленно исчезал.

Когда на корабле имелось уже достаточное количество распропагандированных матросов, Жак Елин предпринимал поездки на суда. Поездки эти сбставлялись следующим образом: портовой комитет нашей партии поручал двум или трем товарищам морякам, членам партии отвозить на корабль Жака. Ночью они ждали его с лодкой. Он приходил и быстро переодевался во французскую форму матроса, которой его снабдили друзья-матросы. Он становился совершенно неузнаваем. Тихо подъезжали к броненосцу. Там его уже ждали. Ему бросали канат, и он забирался на борт корабля, оставаясь там несколько часов. На корабле он имел широкую аудиторию слушавших его жадно матросов. Через несколько часов подъезжала лодка и увозила Елина на берег.

Благодаря самоотверженной работе иностранной коллегии, на всех судах и частях образовались нелегальные комитеты, во главе которых стоял исполнительный комитет оккупационных частей, куда входили Жак Елин, Мишель Штиливкер, Винницкий и Жанна Лябурб, а также представитель французских войск и флота. Как глубоко были разложены французский флот и армия, можно судить по тому эпизоду, который рассказывал мне тов. Северный. На следующий день после расстрела коллегии, сидевший тогда во французской контрразведке тов. Северный подвергался допросу, который велся начальником французской контрразведки. Тот был в отчаянии и, обращаясь к тов. Северному, сказал:

— Вот посмотрите, что сделали ваши товарищи — большевики. Они в несколько месяцев разложили великую армию, которая сражалась и победила у Вердена.

Иностранная коллегия, однако, поставила себе целью не только разложить армию и флот, но и сорганизовать французских моряков и солдат. Для этой цели и были сорганизованы судовые и полковые комитеты и возглавлявший их исполнительный комитет. Флот был революционизирован раньше, и уже в конце января 1919 года представители флота указывали, что у них все готово, и что флот может выступать. Но армия не была еще готова, так как части менялись, в ее состав входили цветные войска, менее развитые, чем французские моряки и солдаты. Моряки торопились с об'явлением восстания, и их приходилось сдерживать. Наконец армейские части были достаточно распропагандированы. 1-го марта 1919 года должны были собраться для окончательного сговора о дне восстания (он предполагался 7 марта) члены исполнительного комитета.



Жертвы интервенции

В последний раз я встретил Жака 1 марта в 5 час. вечера на Садовой ул., когда я шел на заседание редакционной коллегии подпольного „Коммуниста". Он остановил меня, сообщил о заседании и просил сказать, что предварительно зайдет к себе на квартиру. Просил часам к 9—10 быть у него. Зайдя к нему в указанное время, я его не застал, и решил, что он задержался на заседании. Больше я его не видел живым.

На следующий день я зашел утром к Жаку, но хозяйка заявила, что он не приходил ночевать; немедленно я прибежал на конспиративную квартиру, где надеялся увидеть кого-нибудь из членов партийного комитета. Там я увидел серба Ратькова, работавшего в нашей организации и приехавшего с Жанной Лябурб из Москвы. Он не знал, что я брат Жака, так как мы работали под различными кличками, и рассказал мне, что ночью арестованы и расстреляны 10 человек, в том числе Жак, Мишель и др.

Через два дня был арестован на французском балу и убит Вапельник, а дней через пять после расстрела иностранной коллегии был убит Дубинский. Он был расстрелян по приговору французского суда. О его поразительном мужестве рассказывал мне тов. Северный. Изя Дубинский держал себя так, что вызвал к себе уважение даже со стороны французских палачей. Начальник французской контрразведки сказал Северному:

— Вы, большевики, можете гордиться, что у вас такие приверженцы.—Когда его перед расстрелом спросили о последнем желании, он попросил папироску, спокойно ее выкурил. После этого он был расстрелян.

Иностранная коллегия была расстреляна в ту же ночь, когда ее арестовали, повидимому потому, что французские военные власти боялись попыток к освобождению арестованных со стороны французских частей. Жак мне раз говорил: „Если меня арестуют, но не расстреляют в тот же день, французские матросы меня выручат".

Трупы расстрелянных в ночь на 2-е марта были свезены в морг. Когда рабочие узнали о происшедшем, они решили в день похорон расстрелянных, в четверг 3 марта, устроить огромную демонстрацию. Десятки тысяч рабочих явились к моргу с венками, на которых красовались революционные надписи. Но трупы были ночью украдены; за ними явился автомобиль и увез их на кладбище. Толпа направилась на кладбище, где могила погибших революционеров была засыпана венками. На кладбище отряды конных и пеших полицейских врывались в толпу, избивали и арестовывали отдельных лиц.

Иностранная коллегия почти вся погибла. Но дело было сделано. Флот и армия уже не годились для борьбы с большевиками. Восстание не состоялось благодаря гибели наиболее активных деятелей иностранной коллегии. Но когда д'Ансельм захотел бомбардировать революционный город, матросы отказались стрелять из судовых орудий.

Поздним отголоском предполагавшегося грандиозного восстания французской оккупационной армии и флота является неудачное восстание на броненосце „Мирабо" 20 апреля 1919 года у берегов Севастополя, во главе которого стоял т. Марти.

В. Елин

Полицейские атакуют бастующих текстильщиков

ПРЕСТУПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ

Письмо из Нью-Йорка

Вот уже несколько недель рабочий класс Соединенных Штатов живет в чрезвычайно напряженной атмосфере, в состоянии крайне острого беспокойства за участь пятнадцати товарищей, которых американская власть намеревается сделать жертвами борьбы за права трудящихся.

Озлобленная, подкупленная полицейщина собирается подвергнуть жесточайшей расправе представителей рабочих, схваченных после убийства начальника гастонской полиции — Адергольта.

Перед этим преступлением может потускнеть даже такое историческое убийство, совершенное классовым правосудием, как казнь Сакко и Ванцетти.

Несмотря на то, что организованные рабочие Соединенных Штатов старались во время стачек и забастовок строго и планомерно соблюдать все правила и законные требования властей, чтобы не давать разнузданным полицейским поводов вмешиваться в дело борьбы с капиталистами, не вызывать их на эксцессы, на которые полиция так падка, все-таки им не удалось уберечься от подлой, страшной провокации.

Рост активности рабочего движения в Соединенных Штатах за последнее время сильно тревожил капиталистов. Старые, испытанные приемы устрашения забастовщиков, лакейско-предательская политика Американской федерации труда не были в состоянии сломить воли трудящихся, об'единенных стихийным протестом против посягательств крупных капиталистов.

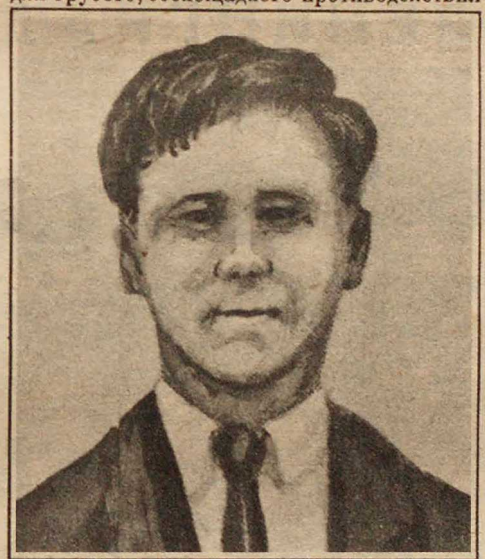
Всяческие ухищрения, дипломатические подходы к рабочим великого множества лакеев и прихвостней в полицейской форме и без оной, с револьверами и пулеметами, не помогают более капиталистам.

Противодействовать же предприимчивости рабочих организаций было необходимо. Успехи рабочих сделались угрожающими для хозяев всех масштабов.

Обычная бандитская политика фабрикантов и владельцев различных предприятий сделалась уже привычной. Рабочие переносили все лишения. Спайка между властями и капиталистами делала чрезвычайно трудным сопротивление их нажиму.

Мало того, что весь государственный аппарат Соединенных Штатов направлен против интересов рабочих масс,—он фактически предназначен для обслуживания и защиты владельцев; чуть ли ни все органы власти по существу являются состоящими на службе у владельцев крупных предприятий, — каждое предприятие, кроме того, имеет на постоянной службе специальные бандитские, в полном смысле этого слова, отряды, образованные из профессиональных бандитов, которыми, как известно, полна эта страна.

И как ни подл союз полиции с капиталом, еще более отвратительна эта замаскированная полиция, специально предназначенная для террора и расправы с рабочими, для грубого, беспощадного противодействия



Фред Бил

их активности и самодеятельности. Функции этих наемных бандитских бригад самые разнообразные: начиная от неуловимого для неискушенного глаза наблюдения, поддержки штрейкбрехеров и кончая организацией нападений на забастовщиков, с избиениями, убийствами и пр. Эти организации самых темных сил страны представляют чрезвычайно опасную, безнаказанную, поощряемую не только буржуазией, но и правительственными органами, черную гвардию властелинов американской индустрии.

В радикальных кругах давно опасались какой-нибудь крупной провокационной выходки со стороны фабрикантов и их присешников в лице официального чиновничества.

Ни для кого не была тайной подготовка нового нажима на рабочих. Последние вызывающие выходки полиции, выходящие за пределы даже полицейской разнузданности и цинизма,—все указывало на возможность какой-нибудь серьезной катастрофы.

Так и случилось. Рабочим организациям не помогла ни их сугубая осторожность, ни зоркость их вождей. Провокационный выстрел, явный результат заговора против стачечников,—раздался.

По всем данным, рабочие неповинны в убийстве начальника гастонской полиции. Нападение на лагерь стачечников произвели полицейские, сопровождаемые различными подозрительными личностями, которые до того произвели разгром помещения местного профессионального союза, при чем нападающие были пьяны, а некоторые из них открыто угрожали сегодня же покончить со стачечниками.

Все поведение властей было чрезвычайно подозрительно. Начальник полиции, несомненно, был убит случайным выстрелом провокатора, не рассчитывавшего на такой исход. Но убийство совершилось, и его необходимо было использовать в должной мере.

Полиция, готовая ко всяческим противозаконiям, набросилась на рабочих. Обыски и аресты обрушились на рабочих и их семьи.

В полицейских застенках начались допросы с пристрастием, без которых американская полиция не может обойтись, и в результате пятнадцать товарищей находятся в тюрьме за мнимое убийство начальника полиции. Вся радикальная общественность поднята на ноги во имя спасения их от электрического стула. Организуется самая энергичная защита жертв полицейской провокации: Фреда Била, Луиса Мак Лафлин, Вилльямса Макгиннес, Мака Лафлин, Веры Буш, Эмми Шехтер, Софи Мельвин, Джоржа Картер, И. Гефнер, К. Гендрисон, Роберта Аллен, Росела Найт, Н. Гибнес, Д. Гаррисон. МОПР организует митинги протеста против безнаказанности палачей рабочего класса, намеревающихся убить четырнадцать ни в чем неповинных людей только за то, что они осмелились выступить с протестом против капиталистической системы эксплоатации.

Чем закончится эта чудовищная история—сейчас, конечно, трудно предсказать, но что она чревата весьма серьезными последствиями и что предвидятся весьма серьезные осложнения в деле борьбы за рабочее дело в стране янки—сомневаться, к сожалению, не приходится.

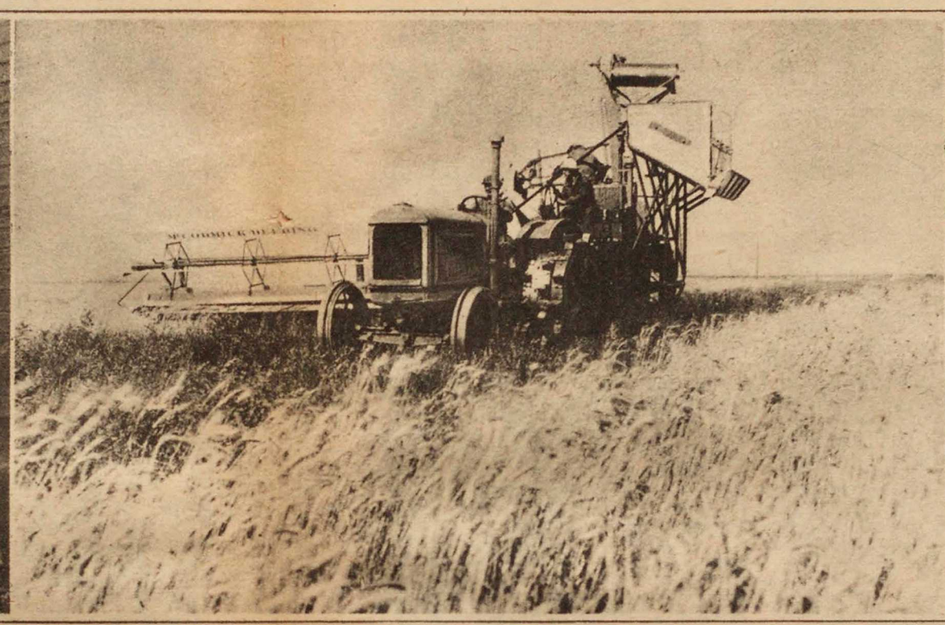
Гр. Брейтман

ПЕРВЫЙ УРОЖАЙ НА ФАБРИКЕ ЗЕРНА „ГИГАНТ“

В СОВХОЗЕ „ГИГАНТ“ (СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ, САЛЬСКИЙ ОКРУГ)

Фот. *В. Шаховского*

Тракторист по дороге в поле сдает заметку в газету „Гигант“, издаваемую на время уборки урожая в совхозе выездной редакцией ростовской газеты „Советский Пахарь“



Комбайн „Мак Кормик“ (земледельческая машина, которая одновременно косит и молотит) за работой. Дает каждый рабочий час 1.600 кг. отвеянного зерна

Пролетарии совхоза в час отдыха за чтением газет

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СПАРТАКИАДА КРАСНОФЛОТЦЕВ

Фот. *Б. Ждановского*

В Ленинграде на стадионе им. Ленина состоялась военно-морская спартакиада, в которой приняли участие несколько тысяч краснофлотцев-спортсменов, прибывших из Кронштадта на судах Балтийского флота

БАБА, МОЮЩАЯ ПОЛЫ

Рассказ *С. Вашенцева*

1

Он жил на третьем этаже, в огромной комнате, доставшейся ему в годы военного коммунизма, когда жилплощадь распределялась в зависимости от настроения начальника жилотдела. Задерганный армией просителей, простоватый умом начальник, из бывших дворников, тяжело читал бумажку, выданную Пролеткультом. Она содержала просьбу „оказать содействие в смысле помещения инвалиду гражданской войны и пролетарскому писателю Александру Ник. Максимову". Начальник поднял усталые глаза на тщедушного просителя, одетого в полушубок и меховую шапку, и, как будто что-то сообразив, стал шарить взглядом по списку свободных помещений. Отыскав, он приказал рядом сидевшей девице выписать ордер на комнату по Хлебному переулку.

Комната оказалась настолько большой и светлой, что походила на ателье фотографа или художника. Долго спустя, рассказывая об этом случае в кругу товарищей, Максимов высказал предположение, что начжилотдела просто-напросто спутал поэта с художником или даже с фотографом, выбрав ему для жизни светлейшее ателье. Впрочем, ателье здесь раньше никогда и не было. Всю квартиру занимал фабрикант, выбывший в 1917 году. В комнате Максимова, очевидно, была гостиная. Как память, здесь остались — прекрасная шелковая оливкового цвета оттоманка, ломберный инкрустированный столик (для карт) и высокое шелковое кресло. Всю остальную мебель успела распределить орда жильцов, въехавших в богатые и обширные апартаменты.

В кухне жила прислуга, оставшаяся здесь после отъезда фабриканта. Кухня была полна ее вещами – недалеко от плиты стояла красного дерева кровать под малиновым бэлдахином, здесь же комод со старинным зеркалом, несколько кресел и еще какое-то барахло. Из-за этого безордерного жильца в первое время по заселении квартиры были постоянные споры. Кухня, несмотря на свои размеры, все же была переполнена антикварными вещами прислуги и не годилась поэтому для использования ее по прямому назначению. Горячились и спорили, собственно, зря. Кухня никому не была нужна. У каждого в комнате стояла печурка, и все домашние дела разрешались в пределах своей жилплощади. Спорили больше по нервности и жадности, главным образом из-за кровати, которую Настасья прибрала себе. Кровать вызывала искреннюю зависть большинства обитателей. Каждому хотелось, чтобы она принадлежала именно ему.

Но Настасья благодаря свойствам своего характера сумела потушить эти споры, возникшие из-за нее, и даже стала необходимым и желательным членом квартиры. Она была чуть полная женщина, с которой еще не сошли деревенские черты. Ей было лет 27—28. Но тело было моложе ее самой, моложе лица, круглые и мясистые черты которого напоминали полевое раздолье и сочные пушистые пласты черной земли. Ее тело жило как будто отдельно от грубоватого лица — прекрасное, пропорционально сложенное тело с круглым овалом бедер и стройными, похожими на молодые тополя, ногами. У Настасьи был мягкий обязывающий характер. Она жила как будто с вечной думой сделать хорошее для другого. Она скоро перезнакомилась со всеми квартирантами и, вместо вражды, с которой она была встречена в квартире, добилась не только уважения, но и дружеского отношения к себе. Она мыла полы, ухаживала за ребятами, подметала бесплатно все коридоры, смотрела за уборной. Кое-кто платил, кормил обедом, но она никогда не требовала платы, как будто делала все из любви и доброжелательства. Все квартиранты удивлялись ее бескорыстной услужливости и охотно пользовались ее трудом.

Максимов сдвинул доставшуюся ему мебель в один угол, чтобы хоть как-нибудь ограничить свою площадь и создать подобие уюта. Но комната давила своей бесконечностью; ее пустые пространства походили на тундру — окна обледенели и играли причудливыми узорами. Было невыносимо холодно, холоднее, чем на улице.

У стола быстро затягивает ноги и все тело немеет и отказывается жить. Максимов вскакивал и начинал бегать, кровь постепенно приливала и загоралась. Но сесть опять за стол—новая пытка, которую он не вынесет. Он все же усаживался и писал. Может быть, по контрасту с этой пыткой бытия он писал о вещах противоположных. В его суетливых, искренних и пламенных строчках горели солнца и кричали миллионы людей. Он сам кричал в стихах, что жизнь есть, что она будет на громадных просторах, что ему весело, что пролетарий идет через голод и смерть к тому лучшему будущему, которое его ожидает. Немели опять ноги, переставало дышать тело, хотелось вскочить и бежать от холода, от невыносимых страданий. И он бегал по комнате, пригонял кровь, и опять переносился в ту жизнь, которая может быть не видна остуженному уму обывателя, но которую проникновенно видит поэт и научает других ее видеть и любить.

Он до того был поглощен своей работой, что даже не догадался подумать о приобретении печурки. Не то, что не догадывался, но даже и не старался догадываться. Как большинство настоящих поэтов, он боялся всяких лишних движений, которые отрывают его от дела. Он был непрактичен. Его собственный отец считал его выродком, на которого не было никакой надежды. Максимов приехал из Тамбова, где жил его отец, шорник, Никита Прокофьевич, практический мужик. На родину Максимов приезжал на побывку после демобилизации. Махнув рукой на непутевого сына, шорник не задерживал его, когда тот собрался в Москву. Стихов Никита Прокофьевич не понимал, считал поэтов „вредной и ничтожной породой". Он постоянно рассказывал о поэте Феклине, которого он слышал в молодости в кабаке. Поэт был, по его словам, вихрастый и грязный „не то семинарист, не то расстрига какой". Он обходил тамбовские кабаки и за бутылку пива, за рюмку водки читал стихи и потом пускался в драку и бывал неоднократно бит и выбрасываем из кабака половыми. Он потом повесился в пустом амбаре купца Анохина.

— В газетах тогда еще писали о нем, а что писать! Пропойца—пропойца и есть,— неизменно и враждебно добавлял шорник.

2

Настасья вошла без стука и, прислонившись к косяку, обвела его комнату критическим взглядом.

— Ну, прямо сарай у вас тут,—певуче заговорила она.—И что же у вас своей-то небели нет?

— Не захватил,—весело ответил Максимов.

— Такая аграмадина. Без небели-то скушно. Дай-ка я вам поставлю своих два креслица на время. Прямо стыдоба, а не комната. Ровно пустыня.

Она, не дожидаясь его согласия, сбегала на кухню и внесла кресла. Комната все же не уменьшилась.

— Звать-то вас как?—продолжала расспрашивать Настасья, стеля мягкий взгляд по столику, заваленному бумагой, по тщедушному, заросшему щетиной лицу поэта.

— Александр Никитич.

— Служите, что-ль, или партейный?

— Служу, — коротко ответил Максимов, чтобы отделаться от посетительницы.

Но Настасья не собиралась уходить. Она села на кресло и завела длинный разговор о том, что и где стояло у господ в этой комнате.

— Вот в этом самом месте стояла пианина, шикарная такая, привезена прямо из-за границы. Три тысячи плачено. И все-таки богатство осталось, ничего не успели вывесть, окромя что на себе. Кутузовы, вон те прямо набили свою комнату—и шкапы-то все побрали, и буфеты и будуары. Я тоже себе прибрала, как увидела, что все разбирают, барынину кровать и еще кое-что из посуды. Комод еще. Тогда же и товарищи какие-то приехали, взвалили, милые голубушки, на спину пианину-то, и будь здоров Какие деньги то; три тысячи!

— А грязи-то у вас что! — неожиданно переменила она тему.—Дай-кось я вам вымою полы. Сейчас вот я все приберу в порядок,—заторопилась она, выскальзывая из комнаты.—Вечно вы, мужчины, такие!— донеслось уже из-за двери.

Все ее поступки были так неожиданны для Максимова, что он не успевал даже протестовать. А Настасья уже ввалила в дверь таз, принесла его на середину комнаты и, окуная огромную тряпку в воду, стала мыть.

Максимов лежал на оттоманке и перебирал в мозгу стихи. В голове сложилось уже много строк, но было лень подниматься и записывать их. Да мешала и баба. Она шлепала тряпкой по полу и отвлекала его мысли совсем в другую сторону. Он закрыл глаза и представилось ему, что это хлопают бабы на плоту, в Тамбове, выбивая грязь из белья. В знойные июльские дни мальчишкой он лежал под зонтом березы и так же прислушивался к шлепанью на реке.

Холод водяной волной прошел по всему телу, и он открыл глаза. Неприязненно подумал, что баба мешает ему работать. Он бы сейчас вскочил, забегал по комнате и согрелся. А тут она... Взглянул в ее сторону, и неожиданно почувствовал, как теплая волна крови прилила к сердцу и закружила голову. Настасья, подоткнув высоко юбку, размашисто ходила руками по полу. Из-под нижней кружевной рубахи, вероятно из барынинного гардероба, полыхали белым пламенем ноги. Максимов не мог оторваться от них — они были как бы отдельным существом, они походили на сочные стволы берез, и он почти видел струйки крови, которые бежали под белой корой.

Она, должно быть, почувствовала пристальный взгляд и, обернувшись, встретилась с его глазами.

— И забыла, что вы-то здесь, — просто проговорила она.—Совсем сголилась, ровно в бане.

И опустила юбку. Домыв пол, вынесла помои и больше не вернулась.

А Максимов все еще не вставал с оттоманки. Он надеялся, что Настасья еще вернется, может быть, еще раз начисто подотрет пол. Лежал, думая о ней, сладко думая о ногах, что блеснули солнечными столбами в этом холодном погребе. Но она как будто забыла о его существовании

Не пришла. Не выслушала даже благодарности за услугу. Максимов ждал, что она зайдет поговорить на следующий день. Но и на следующий день он ее не видел. Он ходил даже в кухню, думая ее там встретить. В кухне величественно стоял малиновый балдахин, было холоднее, чем в других комнатах. Настасьи там не было. Проходя по длинному коридору, он услыхал ее певучий голос в одной из комнат. Очевидно, она нянчила ребят:

— Агусеньки. Агу... Скажи — агу. Вот придет мамочка. Мамочка, молочка принеси сыночку своему Сереженьке,—доносилось из двери.

Максимов стоял в коридоре, прислушиваясь, нет ли еще кого-нибудь в комнате. Слышался только ее голос. Он толкнул дверь и вошел.

— Я вас забыл поблагодарить, — сказал он замявшись.

— Да что вы, не стоит благодарности. Я вам и в другой раз вымою. Жалко мне, что ли?

Она нянчила ребенка, покачивая его на руках.

— Заходите поговорить,—небось, скучно одной, — сказал Максимов, переминаясь с ноги на ногу.

— Да где же скучно! Мне и скучать-то некогда. Я человек не скучливый. Люблю суетиться. А работы у всех массыя.

Он еще промычал что-то несвязное и неловко вышел.

Теперь она неоступно стояла перед его глазами. Ее прекрасное тело, нетронутое совершенно годами и лишениями, заняло место в его сознании. Он знал мало женщин. Застенчивый по природе, он их боялся. Женщина до сей поры была чужда не только его желаниям, но и творчеству. Он не писал о женщине, отдавая свои стихи другим темам. Кроме того, он и не видел почти женщин, если не считать нескольких поэтесс, с которыми он встречался в Пролеткульте. Но насколько они были худосочны и неинтересны! Настасья пробудила в нем первые слова о женщине, о теле женщины, прекрасном теле, которое живет как в работе, так и в своем желании, в своих порывах. Он написал о бабе, моющей полы. Стихотворение было свежее, написанное с большим настроением. Но ему не хотелось его печатать. Да и своевременно ли писать об этом в годы лишений и подвигов, когда в схватках с врагом уничтожается столько прекрасных тел?!

Максимов сходил в кухню и позвал Настасью. Когда она пришла недоуменная, решая в голове, о чем жилец попросит ее, он сказал:

— Я хочу вам прочитать стихотворение. Оно, собственно, о вас. Я, понимаете ли...

Он начал читать. Настасья сидела, уставив на него прямые, большие, карие глаза и застыв в застенчивой неподвижности, как на празднике в гостях. Стихотворения она (было видно) не поняла. Оно не произвело никакого впечатления.

— Это что же такоича за песня?—спросила она, когда Максимов кончил читать.

Ему хотелось крикнуть ей: „Для тебя песня, понимаешь, для тебя, для твоего прекрасного тела, которое похоже на пенистые упругие валы.“

Но сказал он другое:

— Понравилось, как вы мыли на-днях полы, ну и написал.

— И что же это по своей нужде пишете, или заставляют?

— Как заставляют?

— Ну, на службе, что ль. Или по партейности?

— Я поэт, — ответил он ей, не уверенный, что она поймет.—Описываю жизнь. Как вы, например, работаете, я тоже по своей специальности пишу. Это моя работа.

———

... В этот вечер он ходил к ней в кухню. Она ахнула, отстраняясь от него локтями и тяжело вздрагивая под грузом одеял. Он шептал ей несвязные, отрывистые слова, умолял и порывался силой сломить ограду локтей. Но ограда оказалась прочной и надежной.

Максимов бежал по темному, длинному коридору, *поеживаясь и тоскливо думал о* холодном одиночестве ночи в комнате, похожей на погреб.

С. Вашенцев

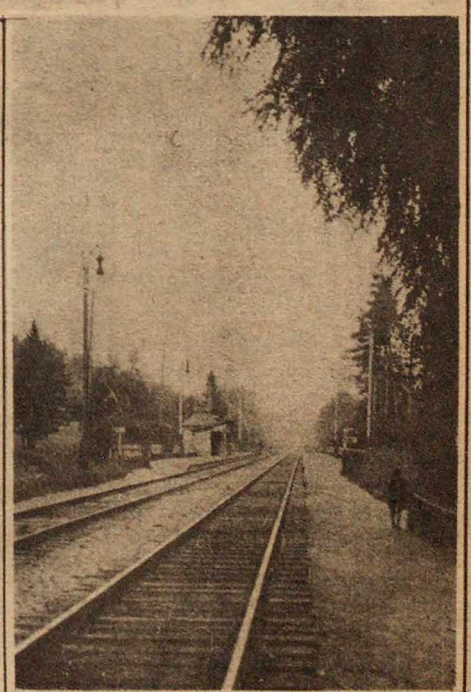
ЗДЕСЬ БУДЕТ ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

Рабочая общественность Москвы занята сейчас организацией подмосковного лесного курорта. По линии Северной ж. д., электрифицированной на участке Москва — Пушкино, в районе Братовщина-Спасское разбивается Зеленый город. На вполне благоустроенном участке, площадью в 150 кв. километров, в лесу должны расположиться дома отдыха, гостиницы, спортивные стадионы, театры, музыкальные эстрады, рестораны, клубы.

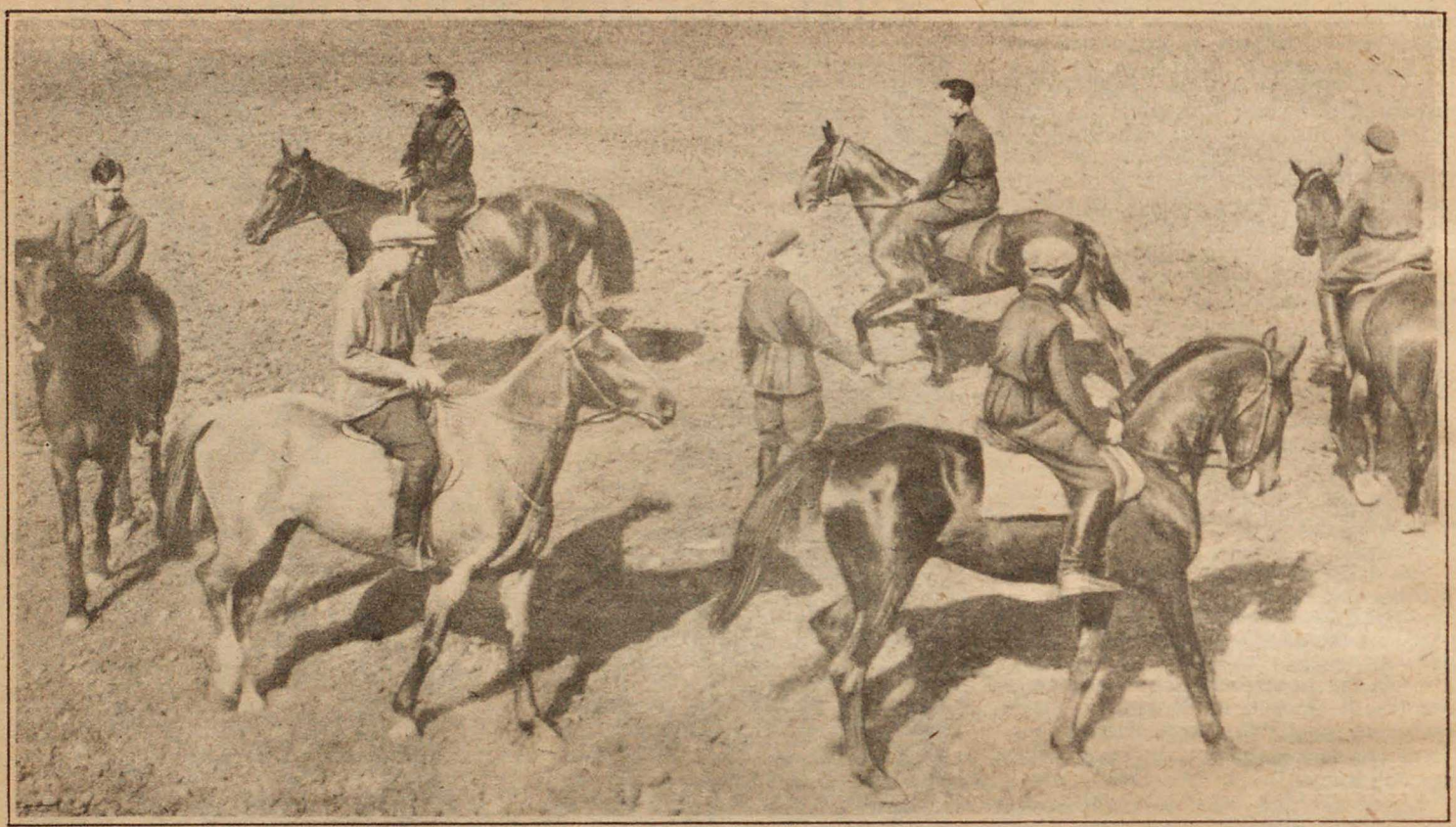
В глуши района, подальше от шума, будут построены санатории легкого типа. В одном из наиболее живописных мест задумана постройка детского городка.

В постройке города принимают участие главнейшие советские, профессиональные и общественные организации.

В течение ближайшего пятилетия акционерное общество, учрежденное для постройки города, намерено затратить на его оборудование и совершенствование около 50 млн. рублей.



В будущем Зеленом городе: *наверху*—один из тенистых углов Зеленого города; *внизу*—место главного вокзала—ныне затерявшаяся в зелени маленькая платформа станции Братовщина



Урок верховой езды. „Ша-агом!“ Фот. С. Фридлянда

АМЕРИКАНКА „ДИОНА“

Очерк *Матвея Ройзмана*

1

В конторе школы верховой езды Осоавиахима СССР нам выписали семь лошадей. Старшина нашей группы, московский популярный критик, пошел с путевкой в конюшню, и через пять минут мы ввели под уздцы оседланных лошадей в малый манеж. Хладнокровный и испытанный инструктор подробно об'яснил, как надо подходить к лошади, пригонять стремена, садиться в седло, разбирать повод, с пафосом открыл нам, что верховая езда держится на трех китах: шлюзе, балансе и управлении (а управление: на шенкеле, поводе и корпусе). Мы, сидя на лошадях, по наивности, ждали, когда наконец пустимся рысью по манежу, перейдем в галоп, будем брать барьеры и вообще проделывать десятки кунстштюков. Инструктор скомандовал:

— Повод! Взять дистанцию одну лошадь! Ша-агом!

Лошади пошли, но в ту же минуту стали сбиваться с круга, отставать, „срезать“ манеж посредине, — словом, лошади были сами по себе, а мы, ездоки (или, как нас остроумно прозвал инструктор, седоки), сами по себе.

На третий урок мы кое-как справлялись с непокорными животными, но они продолжали капризничать: „Ноябрь“—конкурент сектантов-трясунов — изводил критика, критик трясся на рыси, как крышка чайника на пару, хватался за холку, обнимал шею лошади и держался за седло. Поэт, стяжавший себе лавры русского Гейне, наоборот, носился на шалом „Бокале“ по кругу, обгоняя всех, словно спешил к финишу, хотя никакого финиша не было. Одна из девушек, забыв о третьем ките верховой езды—балансе, совершила первый полет через голову „Императора“—некоронованной лошади, прозванной так за тупость и дряхлость. Девушка закричала, боясь быть раздавленной, но „Император“, остановившись, ждал испуганную летчицу. Я работал увесистым стэком, пытаясь воздействовать на „Колондайка“—слоноподобного, рыжего коня. „Колондайк“ вяло переставлял ноги и (или мне показалось?) повернул голову, покосился на меня левым глазом:

— Эх, брат, мало каши ел!

Месяц мы ездили учебной рысью, ездили без стремян и без повода, делали гимнастику на рыси, и убедились, что мы еще не знаем азбуки верховой езды.

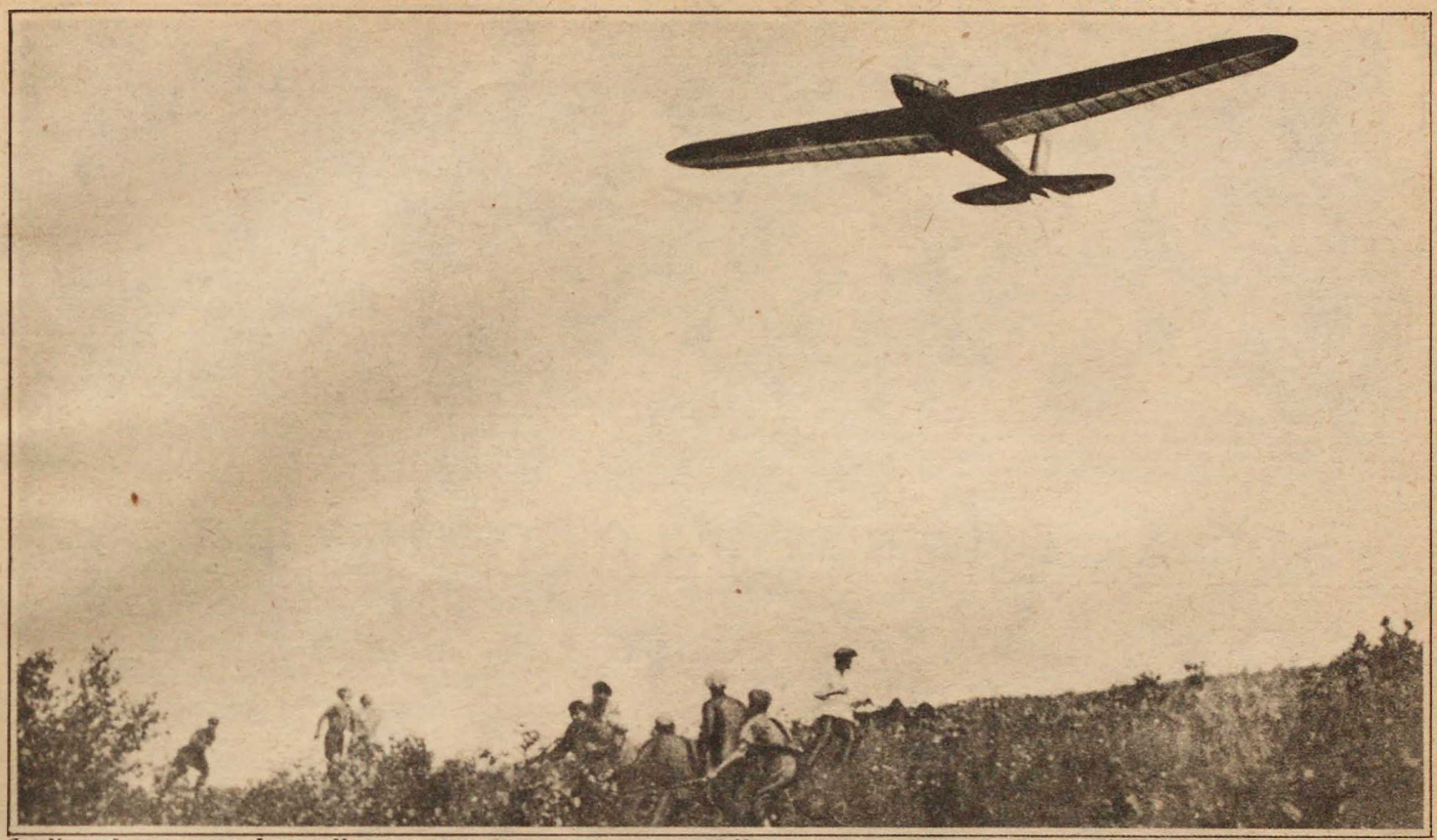
Когда литературная группа распалась, я стал заниматься в группе металлистов. Группа проходила тяжелую учебу, по несколько уроков повторяла одно и то же упражнение до тех пор, пока не проделывала его блестяще. Я постигал суровую мудрость верховой езды, ее теорию и дисциплину, и именно в те дни я увидел прекрасную американку „Диону“...

Тов. Н. И. Подвойский дает задание начальнику школы тов. Юнгу.

2

Раньше манеж принадлежал частному лицу. Этот манеж (как и другой, в Гранатном) служил исключительно для легкого времяпровождения „золотой молодежи“ и „мышиных жеребчиков“. Эти две группы аристократов, по большей части для той же цели, посещали знаменитый шантан „Максим“, при чем шантан немногим отличался от манежа: в шантане к услугам посетителей были шикарные женщины, а у входа дежурили резвые рысаки; в манеже к услугам посетителей были резвые скакуны, а у входа (в ложах) дежурили шикарные женщины. Впрочем, иногда верхняя часть манежа (особенно, в Гранатном), где помещалась т.-н. „раздевальня“, служила для сервированного на скорую руку „выпивона с

САМОЛЕТ БЕЗ МОТОРА



Под Москвой, при деревне Филино, Мосавиахимом открыта планерная станция. Местность, где расположена станция, обладает исключительно благоприятными условиями для планеризма. На открытии станции выступили с приветствиями представители президиума Мосавиахима, Управления военно-воздушных сил Республики, Научно-Технического Комитета, Осоавиахима и местных сельсоветов. На снимке: планер в полете Фот. А. Шайхета

закусоном", и тогда разница между манежем и шантаном исчезала.

После революции владелец манежа на Поварской всеми силами сопротивлялся Обществу международного красного стадиона, которое хотело взять манеж и действительно организовать в нем школу верховой езды. Возможно, что такой предприниматель чистых кровей, каким являлся этот владелец, никогда бы не уступил своего доходного предприятия, если бы не председатель Общества международного красного стадиона—Н. И. Подвойский. Этот человек отвоевал манеж у владельца, подобрал личный состав школы, выручал школу фуражем,—словом сделался верным пестуном Центральной лаборатории конного дела на Поварской, продолжая и до этого дня заботиться о своем детище.

Школа носит имя Подвойского, обучение происходит по военизированной программе, в школе открыт тир и фехтовальный зал,—каждый ученик должен сидеть в седле, как в кресле, должен понюхать пороха и шашкой порубить хотя бы лозу. В течение пяти лет школа обучила кавалерийскому делу несколько тысяч человек, выпустила инструкторов, подготовила допризывников и переподготовила комсостав запаса. Школа имеет свой учком, учкомцы дежурят в конюшне, наблюдают за седловкой, выписывают лошадей, из учащихся выделены шесть общественных инструкторов, которые помогают трем штатным, по горло перегруженным работой. В школе обучаются свыше 100 групп, свыше 1.000 человек, 70% рабочих и красного студенчества, а из них имеются такие сильные ученики, как, например, группа завода № 1, которая имеет 13 призов, переходящий приз школы, и которая организовала впервые в Советской республике спартакиаду у себя на заводе. Членом этой группы состоит Семен Михайлович Буденный.

3

Я увидел прекрасную американку „Диону" на одном из конкуров, а конкуры-иппик—великолепное зрелище, во время которого люди и лошади состязаются в ловкости, силе и выдержке. На конкурах небывалой красоты достигает фигурная езда,—люди едут парами, разбиваются посередине на две колонны, разъезжаются в противоположные стороны, совершают вольты, одновременные повороты кругом, перемены направления из углов крест-накрест, проделывают любопытную „кадриль", смыкают круг посередине манежа, и при этих упражнениях коллективная спайка вырастает до высшего напряжения, потому что, если собьется один,—неминуемо разрушается вся фигура. Еще интересней на конкурах игры, среди игр—знаменитая „лисичка", названная так по лисьему хвосту, который нацепляет на себя водящий, среди игр—бой на эспадронах султанчиков, красных и синих, одетых в маски, игра в стойло, барьерная карусель, трудный и своеобразный джим-хан, во время которого ездок, взяв пакет, совершает ряд любопытных упражнений, расседлывает на ходу лошадь и, держа в руках седло, берет барьер, т.-е. прыгает через препятствия.

На конкуре „Диона" шла под старшим инструктором, изумительно брала барьер, превосходила свою соперницу, отличную скакунью „Арфу", горячего „Бельфора", умного „Бедуина" и коренастого рыжего „Ахилла".

Я спросил о ней у начальника школы, Юнга, но жизнь начальника школы—манежный галоп, и ему некогда делать лирические отступления:

— Слушайте!—сказал он, хлопнув меня по плечу.—Послезавтра райком металлистов устраивает боевой поход с зачетной стрельбой Москва—Мытищи. Выезжают в 5 часов утра, вернутся в 12 ночи!—И он исчез в широких дверях конюшни.

Я ездил на многих лошадях школы, знал поразительный ум „Арлекина", покорность робкой „Коломбины", нервность ярого шпороненавистника „Байгуша", жадность качающей головы и требующей сахара перед ездой, злой „Эскамильо" и изящество циркача „Алика", который еще до сих пор не разучился преклонять колено, делать свечку и кусаться.

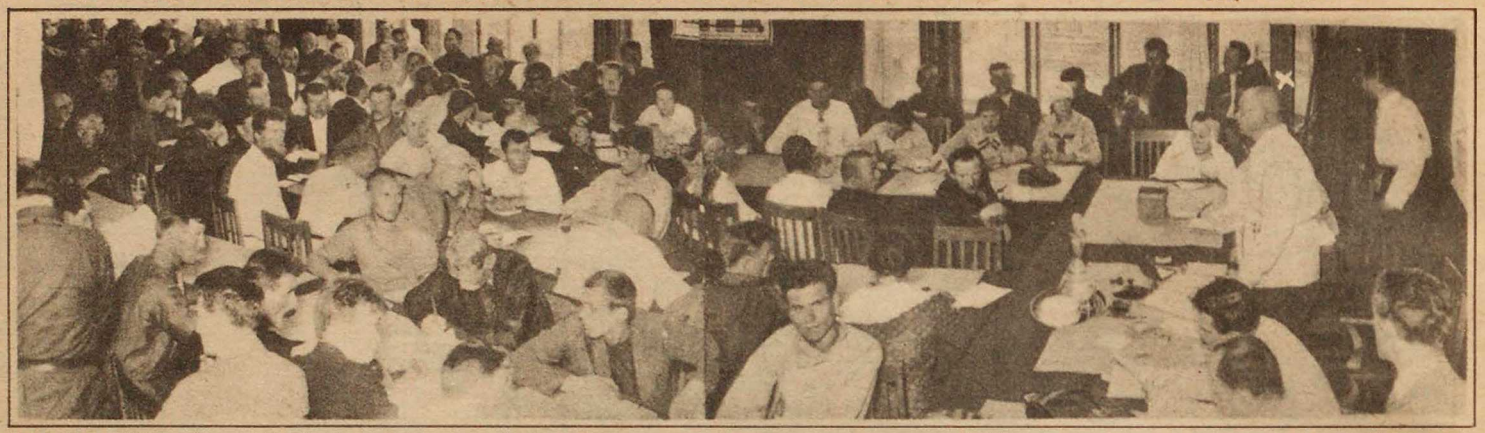
Я ждал и дождался, когда мне оседлали „Диону", я вел ее, вспоминал теоретические уроки по верховой езде и мог поручиться, что „Диона" имела близкое к идеалу пропорциональное сложение, что она обладала четырьмя широкими статьями: лбом, грудью, ягодицами и конечностями; четырьмя длинными статьями: шеей, передними ногами, брюхом и пахами, и четырьмя короткими: крестцом, ушами, стрелками и хвостом. „Диона" одновременно напоминала борзую собаку, голубя и верблюда, она несла мягко и плавно, слушаясь повода и шенкелей, как корабль руля. В этот раз „Диона" легко переходила в галоп, легко переносила меня через тришль-бар, и тогда я впервые понял, что человек может сильно любить лошадь и, как бедуины, ради нее итти на конокрадство и убийство. Расседлывая „Диону" в конюшне, где пахло аммиаком и свежим сеном, я вспомнил слова арабского поэта, и, угощая „Диону" горстями сахара, говорил:

— Конь чист, как золото. Его глаза светлы и до того остры, что он видит волосок в темноте. На бегу он догоняет газель. Когда он заметит улыбку девушки, он ржет от радости, а свист пуль возвышает его сердце. Из рук женщины он примет даже милостыню, врага же поражает копытом в лицо. Он так легок, что мог бы танцовать на груди твоей возлюбленной. Его шаг так плавен, что ты можешь на всем скаку выпить у него на спине чашку кофе, не пролив ни единой капли. Он все понимает, как сын Адама, недостает ему только речи.

„Диона", моя прекрасная американка, понимала ли она меня?

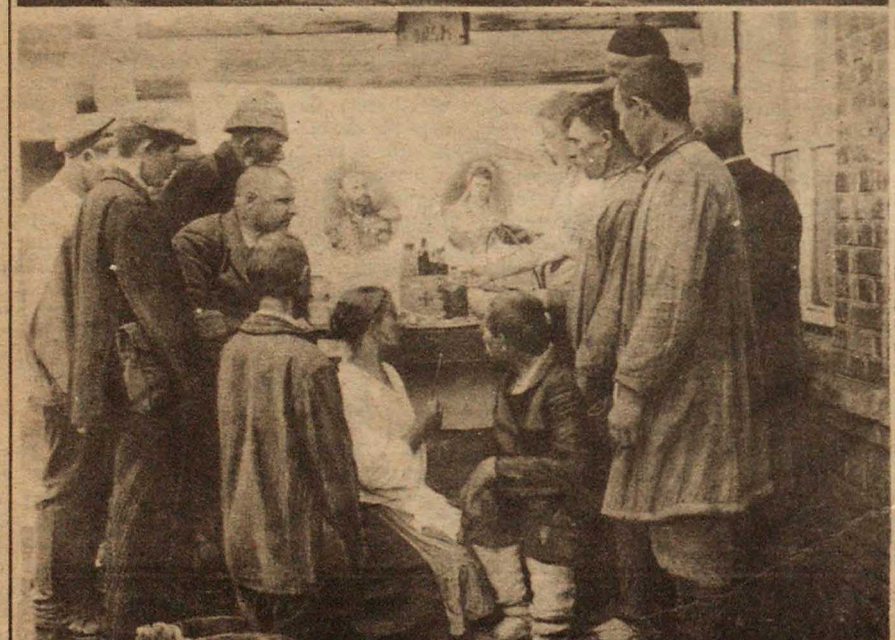
Матвей Ройзман

В ШТАБЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА



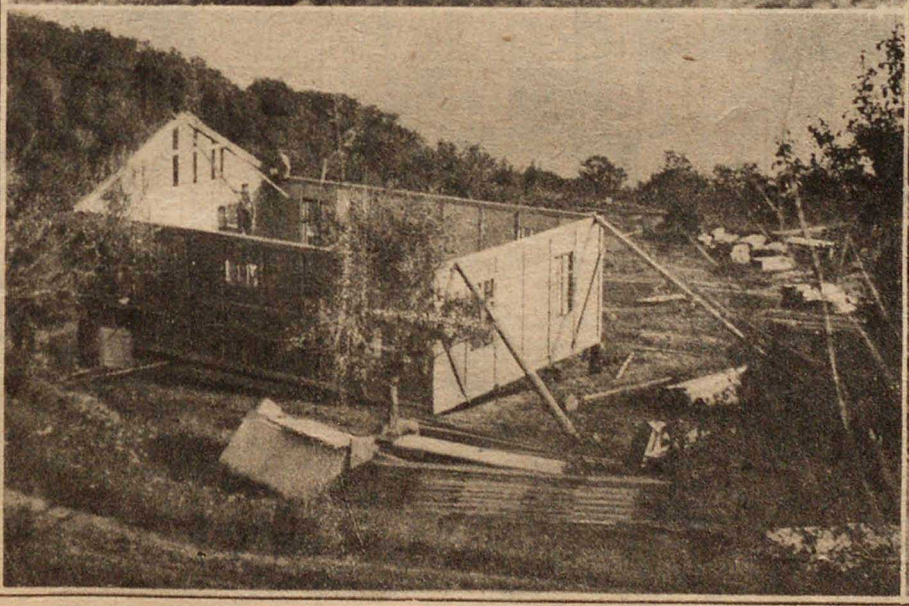
Делегация рабочих Западной области, прибывшая в Москву в составе свыше 200 человек, посетила ВСНХ СССР. В беседе с зам. председателя ВСНХ СССР тов. И. В. Коссиором делегаты обсуждали степень загрузки крупнейших предприятий Западной области: Ярцевских текстильной и хлопчатобумажной фабрик, брянского завода „Красный Профинтерн“ и др. Делегация настаивала на открытии в Бежецке технического вуза. На снимке: рабочая делегация слушает доклад тов. Коссиора (X).

МОНАСТЫРИ НАДО РАЗРУШИТЬ!



В Мензелинске с давних пор ходили самые разнообразные слухи о делах, творящихся в местном женском монастыре. Группа монахинь в 28 человек задалась целью отстоять монастырь, создать в нем крепкую опору для бывшего купечества и антисоветски настроенного кулачья. Во главе с игуменьей Ниной Лихачевой монахини превратили монастырь в тайный притон. В монастыре был произведен обыск. Найдены большие запасы продуктов и ценностей: около 8.000 кг. муки разных культур, из которых 1.600 кг. сгнили, до 480 кг. соли, масло, крупа, 270 сундуков, наполненных ценными вещами, большое количество мануфактуры, персидские ковры, 75 швейных машин, 38 гардеробов и 20 комодов, наполненных вещами, принадлежавшими б. помещикам и купцам, эмигрировавшим с белыми и оставившим свое имущество на хранение в монастыре. В обширном подвале, вход в который был обнаружен из кельи матушки-игуменьи, хранилось огромное количество медикаментов (152 вида), разного рода хирургические инструменты. И, наконец, в стене подвала найден ящик с крестом и надписью: „в пользу раненых воинов“. В ящике хранились английские ручные бомбы, взрывчатые патроны, порох, больше сотни бойков от винтовок и т. д. В келье одной матушки-игуменьи найдено 7 четвертей красного вина и 48 кг. сахара. На двух открытых общегородских рабочих собраниях, привлекших до 800 человек, были вынесены резолюции, требующие немедленного закрытия монастыря и передачи его под культурно-просветительное учреждение. На снимках: наверху, слева—общий вид Мензелинского женского монастыря; справа—игуменья монастыря Нина Лихачева и помощница ее монахиня Нина; внизу, слева— крестьяне из окружных деревень рассматривают найденные при обыске вещи; рядом—игуменью и ее помощницу ведут в исправдом.

НА ЮГ, К СОЛНЦУ!



Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество „Дом Отдыха“ существует с 1925 года. За этот период оно пропустило через свои дома более 20.000 рабочих и служащих. Начав свое существование с ничтожным капиталом в 3.000 рублей, кооперативное товарищество ныне выросло в большую организацию, об'единяющую вокруг себя 250 рабочих организаций, среди которых центральные комитеты и губотделы союзов, крупнейшие завкомы Сормовского, Коломенского и др. заводов и до 1.500 отдельных рабочих и служащих. Паевой капитал ныне выражается в сумме до 100.000 рублей.

Группы домов отдыха этой организации имеются в прекрасной местности между Сочи и Гагры, в Крыму—в Алупке и Алупке-Саре, под Москвой—в Ольгове, и в Центральном районе—в местечке Павлищево.

В прошлом году товариществом выстроено 10 стандартных домов; в этом году намечено дальнейшее расширение строительства, приняты также меры для улучшения оборудования и ремонта домов, для обеспечения реальной возможности рабочим арендовать места, предоставляя низко оплачиваемым группам льготные условия оплаты путем рассрочки в течение 6 месяцев. Уже выявился ряд групп рабочих, которые в течение 3—4 лет регулярно ездят в дома отдыха кооператива.

На снимках: отдыхающие на Кавказе; внизу, налево — один из строящихся домов отдыха в Охуне.

Фот. С. Фридлянда

КАЛЕНДАРЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОГОНЕК“

Декабристы — тема, интерес к которой буквально неисчерпаем. Тайные общества, возникшие в первую четверть XIX века, были фактом такого большого значения, что изучение их становится потребностью широких читательских масс.

Книжка **Георгия Чулкова** — „Братья Борисовы“, написанная на основании ряда значительнейших документов, чрезвычайно насыщена и прочтется с огромным интересом всяким читателем, независимо от степени его знакомства с движением декабристов.

■

Вышел в свет № 15 журнала **„Советское Фото“**.

Две большие статьи в номере посвящены вопросам производства советской фотоаппаратуры. Среди технического материала — в номере: „Амидоловый проявитель“, „Из практики фототипии в многотиражной газете“, статья о фото-репортаже и др.

В отделе „Что сделать самому“ — приведено описание постройки дуговой лампы для фото-любителя; статья для начинающих фотографов „Шаг за шагом“ разбирает вопросы улучшения готовых негативов.

Номер богато иллюстрирован страничными иллюстрациями меццо-тинто.

■

№ 15 **„Журналиста“** посвящен ряду острых вопросов печати. Резкой оценке в нем подвергнуты политические промахи „Бакинского Рабочего“ и поставлен вопрос о решительном очищении журналистских кадров от лиц, являющихся идейной агентурой капиталистических элементов. Особый интерес представляют вопросы массовой печати: статья Евгенова рассказывает о важных решениях по селькоровской работе, а статья т. Тарасова завершает освещение интересных опытов „Вышки“. Пятилетний план, кому вручить распространение печати, письмо с далекого Сахалина, интересное исследование Кабинета печати о понятности газетного языка для крестьян,—все это напечатано в № 15 „Журналиста“.

■

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка рассказов **С. Грея**, в которую вошел рассказ „Посылка“ и др. Рассказы С. Грея весьма разнообразны как по темам, так и по месту действия и времени. Есть рассказы, посвященные и двадцатому году, и двадцать второму. Автором, в котором, несомненно, преобладает лирическая настроенность, собраны интересные наблюдения, связанные с различными периодами Октябрьской эпохи, бытовые и психологические штрихи и т. д. Рассказы С. Грея прочтутся тем охотнее, что они проникнуты теплотой и искренностью.

С. Грей не чужд и особого, лирического юмора. В этом отношении особенно интересен рассказ „Посылка“, по которому названа книжка.

Вышел № 8 **„Женского Журнала“**. В номере помещены статьи, посвященные международному красному дню, вопросам борьбы с антисемитизмом, вопросам кино, литературы, фельетон Евг. Петрова, рассказы, повесть и стихи К. Алтайского, статьи по воспитанию детей, по гигиене семьи и много полезных сведений по домашнему хозяйству.

■

Состоялось собрание инициативной группы писателей, журналистов, поэтов, художников по вопросу о покупке трактора для деревни.

Отметив громадное значение этого мероприятия, собрание единогласно постановило отчислять в течение года 2% с гонорара.

В редакции поступил ряд заявлений от отдельных авторов, одобряющих решение собрания и присоединяющихся к нему.

Организационная тройка инициативной группы вместе с партийными и профессиональными организациями издательства приступает к работе с 1-го августа.

„КРОССВОРД“ — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“ СЕРИЯ № 13

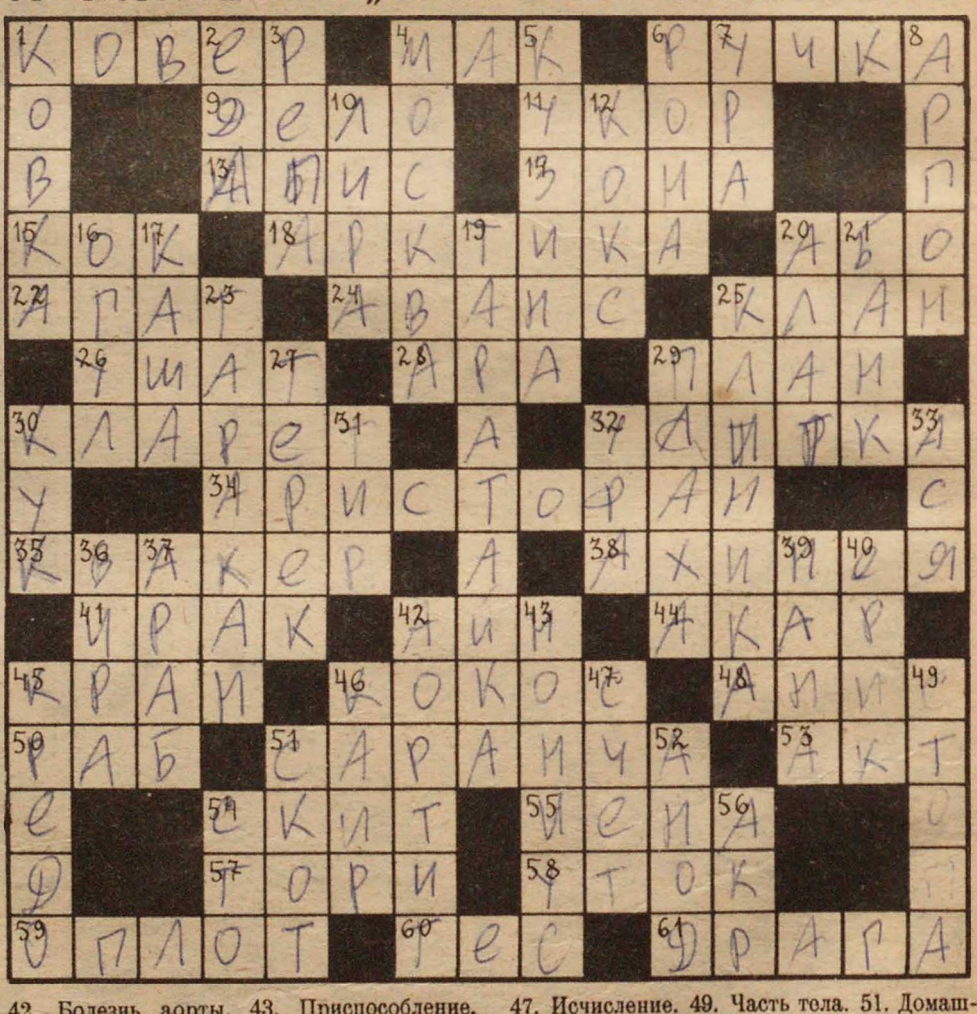
Впишите в каждую белую клетку по букве так, чтобы по горизонтальным и вертикальным строчкам получились слова нижеследующих значений. Каждое слово начинается в клетке с соответствующим номером.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Комнатное украшение. 4. Растение. 6. Орудие письма. 9. Занятие. 11. Упрек. 13. Священное животное у египтян. 14. Область, пояс. 15. Повар. 18. Полярная область. 20. Город в Финляндии. 22. Минерал. 24. Предварительная выплата. 25. Племя, род. 26. Сосуд. 28. Попугай. 29. Проект. 30. Сорт вина. 32. Моллюск с раковиной. 34. Древне-греческий драматург. 35. Американский сектант. 38. Чепуха. 41. Малоазиатское государство. 42. Представитель сахалинского племени. 44. Паукообразное животное. 45. Приспособление для под'ема. 46. Плод пальмы. 48. Приправа. 50. Подневольный человек. 51. Вредитель посевов. 53. Документ. 54. Убежище монахов. 55. Японская монета. 57. Консерватор. 58. Составная часть ткани. 59. Защита. 60. Доски. 61. Землечерпальная машина.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Горячая обработка металлов. 2. Пища. 3. Корнеплод. 4. Столица революции. 5. Двоюродная сестра. 6. Река во Франции. 7. Победный клич. 8. Элемент. 10. Итальянская монета. 12. Обработанный каменный уголь. 16. Неправильное соединение разнородного в целое. 17. Блюдо. 19. Экипаж. 20. Кабарга. 21. Финансовое учреждение. 23. Насекомое. 25. Лечебное учреждение. 27. Река на Кавказе. 29. Эшафот. 30. Английский мореплаватель. 31. Место для стрельбы. 32. Город в Приуралье. 33. Название повести Тургенева. 36. Сигнал при под'еме грузов на судах. 37. Представитель семитского народа. 39. Название произведения Золя. 40. Рукав, пролив.



42. Болезнь аорты. 43. Приспособление, употребляемое в измерительных приборах. 45 Символ веры. 46. Город в Египте. 47. Исчисление. 49. Часть тела. 51. Домашние животные. 52. Положительный полюс. 54. Число. 56. Мера земли.

ОТВЕТЫ К ДВЕНАДЦАТОЙ СЕРИИ. Слова по горизонталям: 1. Аркан. 5. Кларнет. 7. Кум. 8. Гид. 10. Сила. 11. Урок. 13. Прил. 14. Сено. 17. Крестословица. 18. От. 19. Араб. 23. Сбор. 26. Каша. 27 Тост. 28. Бур. 29. Ель. 30. Гиацинт. 32. Трава. **Слова по вертикалям:** 1. Алмаз. 2. Ра. 3. Крестословица. 4. Негус. 5. Кули. 6. Тире. 7. Кир. 9. Дон. 10. Спартак. 12. Концерт. 15. Око. 16. Сад. 20. Раб. 21. Ашуг. 22. Барит. 23. Стена. 24. Болт. 25. Ось. 31. Ар.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. **РЕДАКЦ.** —Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56, **Отд. Распростр.**—5-51-69 и 1-35-28; **Почт. под'отдел**—4-28-45. **Московская Контора**—1-28-19 и 1-28-20. **Рекламный отд.**—1-42-96. Адрес для **телеграмм**: Москва „Огонек“ **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 2-ое полугодие „ОГОНЕК“ с приложен. Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в неделю): на 6 мес.—7 р., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 1 мес.—1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без приложений: на 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к. **ЗА ГРАНИЦУ**—„ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: на 6 мес. — 3 д. 50 ц., на 1 мес. — 70 ц. „ОГОНЕК“ без приложений: на 6 мес. — 1 д. 20 ц., на 1 мес.—20 ц

Главлит № А 43.328, Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000

„ИСКУССТВО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ, ОРГАН ГЛАВИСКУССТВА НАРКОМПРОСА Р. С. Ф. С. Р. под редакцией тов. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

Журнал всесторонне освещает все важнейшие явления в области современного искусства, изучает культурное наследие и анализирует все происходящее в области искусства на Западе.

Издание печатается на лучшей бумаге и содержит большое количество иллюстраций.

В состав сотрудников привлечены наиболее авторитетные деятели в области искусства.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

В течение 1929 г. выйдет 10 номеров в 5 книгах по 10 печатн. листов каждая.

Подписная цена 7 р. 50 коп. за все пять книг.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ:

в Издательстве „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“, Москва, Страстная пл., д. 2/42, во всех почтовых контор., письмоносц. и в магазин. Госиздата.

Новое изобретение гигиены и физкультуры

ОДОБРЕНО И РАЗРЕШЕНО НАРКОМЗДРАВОМ **за № 1380/009.**

1) **АУТО-ДУШ.** Удобн. ручн. прибор, дающ. сильн. водн. струю. **Ауто-душ** может применяться всегда и везде (дома, в пути, на даче), без лишних затрат. Цена 10 р.

2) **„ВАССЕР-МАССАЖ аппарат“** для массиров. лица по америк. методу водой. Ц. 5 р.

3) **„УГРОФОР“** прибор для массажа лица от угрей. Цена 3 р.

Высылается наложенным платежом по получении 2 р. задатка.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ: **Москва 9,** почт. ящик **1260.** **„САНИТАС“. М. С. Еверская.** Тверской бульвар, д. № 31/24.

„СОВКИНТОРГ“

МОСКВА, М. Гнездниковский, 7. Телефоны: 1-67-62 и 5-81-63

ФОТО и КИНО

ТОВАРЫ

МАГАЗИНЫ: в Москве, Ленинграде, Ростов н/Д, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Новосибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Баку, Иркутске, Красноярске, Сталинграде.

Прейс-куранты по требованию бесплатно.

МАСТЕРА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЕРИЯ КНИГ ПОСВЯЩЕННЫХ ТВОРЧЕСТВУ ПОПУЛЯРНЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ВЫПУСКИ:

М. ЗОЩЕНКО — 0.85 к.
Мих. КОЛЬЦОВ — 1.20 к.
Бор. ПИЛЬНЯК — 1.00 к.
Еф. ЗОЗУЛЯ — 0.70 к.
И. БАБЕЛЬ — 0.70 к.

3 руб.

ВМЕСТО 4 р. 45 коп. Цена за эти пять выпусков с пересылкой установлена **В ТРИ РУБЛЯ**. Заказы на комплекты исполняются наложенным платежом. Отдельные выпуски высылаются только по получении денег (можно почт. марк.)

Заявки и деньги адресовать: **МОСКВА 6,** Страстной бульв. 11 Акц. Изд. О-во **ОГОНЕК**

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок книжн. магазин ВЦСПС, Москва Кузнецкий мост, 20. Каталоги по физкультуре и бухгалтерии высыл. по получении почт. марк. на 15 коп.

НА КУРСАХ ОБУЧАЮТСЯ 12.500 ЧЕЛОВЕК.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ

I. Курсы: 1) КРОЙКИ и ШИТЬЯ, 2) ВЫШИВАНИЯ, 3) ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.

II. ОБУЧЕНИЕ кройке и шитью ПО ПЛАКАТАМ.

III. Пом. ИНСТРУКТОРОВ и КРУЖКОВОДОВ.

IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.

По окончан. свидетельство

Справ. 20 к. мелк. марк.

МОСКВА 9, Тверская, 24/0.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

ПЛАТА от 4-х рублей в ГОД

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ

Высыл. нал. плат. книжн. база „ШЕФ-КНИГА“ МОСКВА 10, Орликов, д. 8/0

Музык. Депо

Тверская 70

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАММОФОНЫ ВЕЛИКОРУССКИЕ ОРКЕСТРЫ

Москва Тверская, 70.
Музык Депо Д. В. ДИСТЕЛЬ.
Телеф. 4-43-87.

Прейс-курант и условия рассрочки высыл. за три 10-коп. марки, влож. в конверт.

Новость!

ВЫПУЩЕНЫ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ НОВОЙ ЭЛЕКТРО-ЗАПИСИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯСНАЯ ПЕРЕДАЧА БОЛЬШОЙ ВЫБОР

Заказы выполняются при получении 50% стоим., остальн. сумма нал. плат. Каталог высылается за 35 коп. почт. марками.

„МУЗТРЕСТ“ ВСНХ

Ф-ка „ПАМЯТЬ 1905 г.“, ст. Апрелевка, М.-К.-В. ж. д.

ПРОДАЖА ГРАММ. ПЛАСТИНОК ПРОИЗВОДИТСЯ ТАКЖЕ ВО ВСЕХ **ЦРК и ПОТРЕБ. О-вах.**

ВНИМАНИЕ!!!

Все нужные КНИГИ

новые и старые по всем вопросам специально разыскивает и высылает книжный склад

Бр. Г. С. и И. С. Цукерман.

„Техника и Медицина“.

Ленинград, Внутри Гостиного Двора, № 12).

Ответ на запрос обязателен.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозм. тканям: мягким золот., серебр., маслян., рельефн. анилин. (не расплыв.) **красками.** Бисерн., жемчужн. и мерцающ. **пересыпками. Роспись по сосудам,** стеклу, целлулоиду, коже и дереву. Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше 100 рис. (кроме текстовых). По оконч. выд. свидет. Уменье рис. не требуется. **Проспект и программа высыл. за 20 коп. мелк. марк.**

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. 7/0.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

ЧАСТНАЯ СТАЦИОНАРНАЯ **ЛЕЧЕБНИЦА** (Основана в 1896 г.) **И. И. ГИМИЛЛЕР.** „Новые Горки“ при ст. Болшево Яросл. ж. д., д. Джафара ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ **ЗАИКАНИЕМ.**

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“

ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ПРИ ВЫСЫЛКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА ВПЕРЕД — **ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО**

Учреждениям и организациям скидка 10%.

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ ДОРОГИ

ПРИ ПЛОХИХ КРАСКАХ.

НО

ДЕШЕВЫ

ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ЛАКАМИ И КРАСКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ:—

ОНИ ПРОЧНЫ, СТОЙКИ, НЕ СОДЕРЖАТ СУРРОГАТОВ

И ИЗГОТОВЛЕНЫ ИЗ ВЫСОКОСОРТНОГО СЫРЬЯ

ХИМСИНДИКАТ

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ВО ВСЕХ КРУПНЫХ ЦЕНТРАХ СССР

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА

„ЗА РУЛЕМ“

ЗА 1928 ГОД

ИМЕЮТСЯ В ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ

2 р. 25 к. ЦЕНА КОМПЛЕКТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ **2 р. 25 к.**

ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА с № 4 по 9-й высылаются за 30 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСУЙТЕ **МОСКВА** Страстной бульв. 11 Акц. Издат. О-ву **„ОГОНЕК“**

Этикет заявлен в ком. по делам изобр. подделка пресп. по закону.

МОЙТЕ ГОЛОВУ только мыльным порошком

„ШАМПУНЬ-РОМАШКА-ЭЛЭМ“

приготовленным из цветов ромашки „Шампунь-Ромашка“ — уничтожает перхоть, делает волосы мягкими, укрепляет их корни, придает блеск и волнистость.

„ШАМПУНЬ-РОМАШКА - ЭЛЭМ“ — самое лучшее, рациональное и дешевое средство ухода за волосами. Цена пакета — 14 коп.

ТРЕБУЙТЕ во всех аптеках и маг. Разреш. **Мосздравотдел. за № Л. Ф. И./928.**

В случае отсутствия на месте выписывайте почтой. Высылается не менее 12 пакетов по получении задатка 25%.

Кооператив „ЭЛЭМ“, Москва 11, Яузская ул., д. № 1/15, отд. 1.

Тариф об'явлений в «ОГОНЬКЕ»: 1 страница — 3000 р., 1 строка нонпарели — 5 рублей. Сверх тарифа налог 10%

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ ПО 2 И 3-МУ АБОНЕМЕНТАМ РАССЫЛАЮТСЯ — КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“:
С. ГРЕЙ — Посылка, Г. ЧУЛКОВ — Братья Борисовы.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ С ПРИЛОЖЕН. СОБР. СОЧИН. А. П. ЧЕХОВА:

1-го сентября срок уплаты 5-го (последнего) взноса по подписке в рассрочку на „Огонек“ по 3-му, 4-му и 5-му абонементам. По 3 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и Библ-кой „Огонек“) 4 р. 50 к., по 4 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 3 р., по 5 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женск. Журн.“) 4 р.

Только своевременная уплата последнего взноса обеспечит бесперебойную высылку изданий. При посылке в Изд-во „ОГОНЕК“ очередного взноса следует на переводе обязательно наклеивать адресный ярлык, по которому получается журнал.

Центральный универмаг МОСТОРГА

ПЕТРОВКА, № 2.

ВСЕ для футбола, баскетбола, тенниса, бокса, фехтования, тяжелой атлетики, гимнастики, легкой атлетики, спортивный трикотаж. Литература по всем видам спорта и физкультуры. Рыболовные принадлежности: удилища, катушки, лесы, поплавки, грузы, крючки, поводки, блесны, подсачки, верши; сетчатые, складные рачницы, сети и проч.

ОХОТНИЧЬИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, РУЖЬЯ, СИСТЕМЫ: БЕРДАНКА кол. 20 и 24 от 13.75 до 18.25. СИСТЕМЫ ГРА, ПЕРЕДЕЛАНА ИЗ ФРАНЦ. ИЖЕВ. ЗАВ., ОРЕХ. ЛОЖЕ, кол. 24 Р. 20. СИСТ. ФРОЛОВА 20 кол. 3 зар. Т.О.З. Р.28 СИСТ. ФРОЛОВА 28 кол. 4 зар. Т.О.З. Р.28. ЦЕНТРАЛЬН. ОДНОСТВ. (И. Ж. З. ТИП ИВЕР ДЖОН Р.14. ТОЖЕ ОРЕХ. ЛОЖЕ Р.45.

ВИНТОВКА ШОМПОЛЬН. 6мм. ПРИСТР. и ПРОВЕР. ИЖЕВ. ЗАВ. Р.6.75.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГРАММОФОНЫ, ПЛАСТИНКИ ГРАММОФ., ГАРМОНИИ, БАЯНЫ, ГИТАРЫ МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, СКРИПКИ И ПРОЧ.

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ фабрики „КУМЗ“ в Ленинграде (б. Цимерман)

	Медн.	Никел.
Корнет Б	150	162
Тенора	300	325
Трубы Б	150	162
Альты	240	260
Баритоны 3-х винт.	350	380
„ 4-х винт.	400	430
Бас Эс	450	490
„ Б.	500	550
Вольторны	325	350
Кларнеты Б и Эс новые . . . Р.300		
Барабаны большие	125	145
„ малые	—	56
Тарелки	30	—
Треугольники . . . . . 3-50 и 4-50		

Большой выбор музыкальн. принадлежн. и частей, нот, самоучителей.

ПЕРЕСЫЛКА И УПАКОВКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА. Заказы выполняются на сумму от 5 руб. по получении 50% задатка, остальные наложенным платежом.

Заказы и деньги адресовать: Москва, Г.С.П.6 УНИВЕРМАГ МОСТОРГА, ОТДЕЛ ЗАКАЗОВ № 2 Неглинный проезд д. 3

ФИТИН
ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ФОСФОРА

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и магаз. САНГИГИЕНЫ С.С.С.Р.

ЦЕНА 1 коробки с капсул. - 60 к. ЦЕНА 1 коробки с ТАБЛЕТ. - 40 к.

В случае отсутствия на местах ВЫСЫЛАЕТСЯ почтой НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖ. не мен. 5 кор. ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

МОСКВА, центр, кривоколенный 12, „ГОСМЕДТОРГПРОМ“.

ОТДЕЛ ПОСЫЛОК № 7

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ

„НЕ КУРИ“

Испытан Гос. Научн. Институтом

Разрешен НАРКОМЗДРАВОМ

На каждом приборе имеется номер **Санд. Ком. по Дел. Изобр. 17626.** Требуйте только со способом употребл., снабженным надписью изобретателя. Цена 3 р. 75 к. Высыл. наложен. плат. прилож. 2 р. (можно марками почт. марк.) При 3-х шт. перес. беспл. (Имеются мужские и женские). МОСКВА, почт. ящик 735. З. Тинман.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ

СТОЛЯРНОЕ И МЕБЕЛЬНОЕ РЕМЕСЛО

по самоучителю инженера **Н. Песоцкого.** Устройство окон, дверей, полов, лестниц, скамеек, стульев, кресел, диванов, столов, шкафов, буфетов, этажерок, комодов, сундуков, кроватей, вешалок, умывальников, мебели нового стиля и много др. В книге 406 поясн. рисунков. Цена в переплете с пересылкой 3 р. 90 к. Книжн. склад **„КНИГОСБЫТ“. М. Ивасенко и К° Москва,** ул. Герцена, 15/25.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1929 ГОДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МОДНЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

Программа журнала:

Художественная литература. Культура и быт. Здоровье семьи. Воспитание ребенка. Дом и хозяйство. Питание. Кройка и шитье. Рукоделие. Домашние ремесла. Моды.

БЕСПЛАТНО прилагается к каждому номеру:

1. ВЫКРОЕЧНЫЙ ЛИСТ
2. КОНТУРНЫЙ ЛИСТ
3. ДЕТСКИЙ УГОЛОК
4. ПОСЛЕДНИЕ МОДЕЛИ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 6 мес. — 5 р. 50 к., 3 мес. — 3 р.

Переводы направлять: Москва, 6, Страстной бульв., 11, Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК».

Подписка также принимается повсеместно на почте

Рекламбюро „ОГОНЕК“ Москва, Страстной бульвар 11.